

ЦЕРКОВЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

БЛАГОСЛОВЛЯЮ

Высокопреосвященнейший Феофан,
Архиепископ Донецкий и Луганский,
Экзарх Новороссии

Предлагаем вашему вниманию вторую книгу из серии «На пути к истинному христианству». Настоящая работа - это сборник различных мнений и рассуждений на актуальные темы церковной жизни. Во избежание злоупотреблений мы адресуем ее исключительно духовенству и готовящимся к священнослужению.

Составитель иерод. Иамвлих (Коник)

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Если духовенство бездуховно – Церковь
рассыпается, близится к исчезновению*
Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II

Закончились времена, когда за семьдесят лет «вавилонского плена» истосковавшийся о Боге русский народ, утоляя свою духовную жажду, без рассуждения, с восторгом, умилением и трепетом принимал все, хоть каким-то образом связанное с Православием и церковной жизнью. Такого безоговорочного авторитета среди всех слоев населения, людей самого различного социального положения и политических убеждений, как в первые послеперестроечные годы, Русская Православная Церковь, увы, уже не имеет. Причины на то разные. Одни не получили в ней ожидаемого утешения... Других смутило несоответствие внутрицерковных отношений Евангельскому духу... Третьи искусились различием между словом пастырей и их жизнью и делами...

Без малого 20 лет прошло с тех пор, как была провозглашена «перестройка». Народ нашел в себе силы «воскреснуть», хотя уже в новом, советском облике, но, к сожалению, сам, без своих епископов. А нынешняя церковная власть до сих пор следует провозглашенному еще в 1927 г. курсу. «Этот курс был, - по словам патриарха Алексия II, - брать на свою совесть меньший грех, дабы избежать большего». Результаты этой «маленькой» лжи, положенной в основу будущего благоденствия – налицо. Это сегодняшняя церковь – крепко сплоченная организация клириков, выросших на компромиссах.

Молчаливое соучастие во всякого рода преступлениях и беззакониях, больших и маленьких – это мощное объединяющее начало. Церковную власть такое положение вещей вполне устраивает и с точки зрения управляемости церковными кадрами и с точки зрения стабильности власти. Те, кто пытался что-то исправить, как, например, св. Нил Сорский, всегда оставались в немилости. Увы, сегодня церковная организация зачастую противостоит своему народу – телу церковному.

Давно утеряно канонически правильное устройство Церкви. (С тех пор, как народ отстранили от управления церковью, заменив Поместные Соборы (каждые 5 лет) на Архиерейские. Церковные власти боятся не только Поместных Соборов, но даже канонически нормального церковного суда. (Нынешний суд может судить только тех, кого осудит «последний голос» архиерея). Со времен перестройки ничего не сделано для того, чтобы преодолеть огромную дистанцию, или, лучше сказать, пропасть между епископатом и народом. Люди успокаиваются на том, что есть, ибо не видят перед собой высокого Евангельского идеала, не видят тех, кто его достиг.

Теперь уже и достойные пастыри не могут спасти положения, ибо мы привыкли отделять себя от них. Народ истосковался за истинными пастырями, но даже если увидит кого достойного, то сразу называет его святым, т.е. исключает из своей среды, поставяет над собой – и пропало дело. Пока хорошие люди между нами – их облик налагает на нас обязанность быть такими же, подражать им. Но сделаем из человека «святого» и люди снимают с себя эту обязанность и заменяют ее поклонением. «Великого» старца – на пьедестал, под пьедестал – кружку, а в назидание издается житие, чтобы еще выше поставить святого. И забывается, что и он из их же среды, и что каждый может быть таким же как он.

Что-то страшное совершилось с христианством. Евангелие говорит, что стоит только проявить веру и можно горы переставлять, народ упорно твердит: нельзя, не можем. Придумали новый догмат – о недостижимости Евангельского идеала. Недостижим идеал – и со спокойной совестью раскатывают на дорогих машинах мимо нищих и убогих преемники апостолов – епископы.

Недостижим идеал – и можно в церкви читать Евангельскую заповедь: «не собирайте себе сокровищ на земле» - и в то же время ложить рубль за рублем на свой счет в банке, по мере обогащения постепенно из служителя превращаясь в управителя и, наконец, в хозяина.

Прежде за таковые противоречия между словом и делом – народ гнал с кафедры своего епископа. Теперь же, даже когда слышат, что епископ совершает дела, за которые подлежит немедленному извержению из сана – спокойно мирятся с этим и даже продолжает принимать священников, поставляемых таким епископом. И не замечаем уже, что сами мы успешно помогаем выполнять здесь адский план дьявола, задумавшего погубить христианство. И чувствуем инстинктивно, что в погибели нашей виновны не только мы, но и духовные «отцы» наши, породившие нас святым крещением, но отправляющие своих чад на тот свет духовными недоносками.

В современной России наблюдается парадоксальная ситуация. С одной стороны мы говорим о расцвете Православной Церкви: строятся храмы и золотятся купола, внешнюю, обрядовую сторону Православия в той или иной мере соблюдают многие, поддержкой Церкви стремится заручиться государство... С другой же – налицо все признаки приближения царства антихриста и кончины века: доселе небывалое падение нравов, участие России в глобализационных процессах, планомерное и часто насильственное внедрение всеобщей системы электронного учета и контроля и т. д.

В этой ситуации многие предпочитают «смиряться» и «терпеть», пока не заражаются одной общей болезнью: думать одно, говорить другое, а делать совершенно противоположное. Получившим воспитание в советской системе известен этот «моральный кодекс» строителя коммунизма. В итоге люди постепенно начинают верить в свою собственную ложь, что является свидетельством страшной, ведущей к гибели души болезни. Особенно опасно, когда такой самообман происходит в духовной жизни.

Постараемся вдумчиво разобраться в этой проблеме. Закрывать глаза, ни о чем не думать и успокаивать себя видимым благодеянием, казалось бы, проще всего. Но так поступают только те, кому легче себя обмануть, чем смотреть правде в глаза, искать в жизни истинный путь, ведущий к спасению, и понести все связанные с этим трудности и неизбежные искушения. К сожалению, у многих считающих себя православными христианами, даже монахов и клириков, долговременная привычка лгать самому себе вошла в природу.

«Выносить сор из избы» – дело неблагодарное и небезопасное. А без этого не обойтись, если хочешь содержать что-то в чистоте - помещение, человеческое сообщество или собственную душу. Если сор слишком долго держать в избе, то там скоро будет дурно пахнуть. Слава Богу, ищущие Истины и чистоты веры в нашей Церкви еще остались, и это залог того, что настоящий труд будет не бесполезен для искренних и открытых сердец.

НАУКА СЕБЯ ОБМАНЫВАТЬ

*В страданиях мудреет человек, незрячесть ведёт его к испытаниям,
а прозревшему зору даётся источник мудрости – очевидность.
И первое условие умудрения – честность с самим собой.*

И. Ильин

Многих из нас волнуют «вечные» вопросы. И это понятно. Время сейчас тревожное. В мире нарушен экономический и военный баланс. Но самое страшное - духовный. Создана настоящая индустрия зла. Эта «машина ада» работает на полную мощность и остановить ее никто не в силах. Она наполняет мир ложью.

Ложь, как известно, самое страшное зло в мире. Сказать себе правду для многих равносильно самоубийству. Отказаться от пышного банкета, длиною в жизнь и думать о том, что он когда-нибудь закончится? Нет, высокие материи - это не для нас,- отвечают «простые смертные». Они не могут быть до конца честными перед собой, ибо ежедневная ложь самим себе убила их души.

Ложь - это причина и источник вечной смерти, ибо она связывает нас с виновником лжи - дьяволом. Поэтому и приходится убеждать себя в вещах самоочевидных. Смешно и страшно, но ведь все сводится к мелочам: соседи покупают дорогие дома и машины, ездят на дорогие курорты, а мы чем хуже? Мы тоже будем биться за эту «полноценную» жизнь, чего бы нам это ни стоило. А стоит это дорого. Стоит времени. Дьявол единственно тем и занимается, что всеми силами старается увлечь нас чем-нибудь, отвлечь и т.д. Принцип его действий известен: чем бы дитя ни тешилось, лишь бы оно... не думало о Боге, не ощущало серьезности жизни и ответственности за бестолково прожитое время. Он лучше всех понимает, что времени отпущено нам немного, что наша жизнь всего лишь миг между прошлым и будущим и если мы начнем хотя бы смутно о нем догадываться - все его усилия могут быть сведены к нулю.

Зачем этот разговор? Ведь кажется и так все и всё понимают. Но если понимают, то почему же не делают? К сожалению, между знанием и делом существует величайшая пропасть, преодолеть которую не каждому под силу. Не каждый имеет мужество сказать себе как Алеша Карамазов у Достоевского: «Если я убедился, что Бог и бессмертие существуют, хочу жить для бессмертия, а половинного компромисса не принимаю».

Но что делать тем, для кого компромисс стал жизненной необходимостью? Многие пожилые люди не могут обойтись, к примеру, без телевизора или радио. Пустота души пугает их. А что сказать о молодых, увлекшихся «сексуальной революцией» или культом женщины? Ведь у них этот компромисс со злом считается чуть ли не достоинством. «Страстный мужчина», «страстная женщина», это так здорово и привлекательно, не правда ли? А отсутствие этого - чуть ли не порок. А у тех, кто увлекается вкусной и здоровой пищей, разве останется время и место для пищи духовной? Спросим у них: зачем вам здоровое тело, если «сердце» погубило? К сожалению, людям нравится себя обманывать и что тут поделывать? Красивые слова не сильны побороть равнодушие, «...Ибо в слове силы слишком мало, чтоб заставить вздрогнуть каменную грудь».

Однако не все дороги ведут к смерти. Есть одна узенькая тропинка и она ведет к жизни и освобождению. Ее нам показали святые отцы. Св. Симеон говорит: «Душа подчинившая себя дьяволу не может ничего сделать... но призывать имя Иисусово - может». Но с другой стороны, может ли человек, утопающий в довольстве и сытости осознать свое рабство дьяволу и свое «бедственное положение»? И будет ли он призывать на помощь Спасителя? «Нормальным» и

«благополучным» людям Спаситель, в принципе, не нужен. Чего нас спасать, если нам и так неплохо живется?

Страшно не то, когда человек падает, а то, когда он не подымается. Человек гибнет не тогда, когда он голодает, страдает и умирает, а тогда, когда он слабеет духовно и выбирает зло, сам того не сознавая. Осознать в чем заключается подлинное зло и подлинное добро – задача посильная для каждого.

Ложь как причина духовной смерти

*Даже не занимая учительского места
отверзайте уста в защиту истины и против нечестия,
ибо молчанием предается Бог.*
Св. Иоанн Златоуст

На земле издревле существует целая наука обольщения. Для ее постижения нужно сначала обмануть себя, самому заключив союз с бесами, а затем с их помощью оболванивать людские массы, делая их послушными и легко управляемыми. В древности ее называли магией, искусством обольщения, сейчас более мудро – суггестокрибернетикой, PR-технологиями, всякого рода научным оккультизмом и т.п. Эти науки опираются на три стихии, по которым блуждают люди в поисках счастья: это похоть очей, похоть плоти и гордость житейская. Разоблачать служителей тьмы, объяснять людям как из нас делают серую массу, послушное стадо – это задача прежде всего пастырей, церковных служителей и проповедников. Но справляются ли с этой задачей нынешние клирики?

Вот пришел в церковь современный «язычник», истомившийся на мирских дорогах в поисках своей мечты. Как отчаянно и больно становится у него на душе, когда он, уставший от мира, находит здесь тот же мирской дух. Когда, вместо того, чтобы подняться над своими проблемами, глядя на священника, он видит перед собой такого же сломленного, слабого человека как и он сам. Он искал подлинной, самоотверженной любви, а встречает равнодушие или невежество, хотел увидеть в его глазах отблеск небесной радости, но видит перед собой озабоченность своими собственными нерешенными проблемами. Не о таких ли говорил Христос: «Они взяли ключи Царства, и сами не входят и другим возбраняют»? Кому служат такие прельщенные пастыри? Кто их отец и вдохновитель? Отец лжи, как известно, диавол. Имена его служителей – это имена тех, кто научился себя обманывать.

Результат налицо: люди уже не могут отличить истину от полуправды, не знают, что хорошо или плохо, что лучше выбрать, т.к. просто привыкли верить своему внутреннему голосу, своему желанию. Проверка истинности выбранного пути или действия заключается в простом доверии своему вкусу: нравится мне это или нет? Или: я убедил себя в том, что это хорошо или я и дальше хочу сомневаться? Конечно, не хочу, иначе я потеряю внутреннее равновесие, уверенность в себе, которая нужна мне для нормального самочувствия. Люди привыкли доверять себе, своему мнению. «Римо-католики верят в непогрешимость папы,- говорил старец Паисий Святогорец,- а мы, выходит, все обладаем «непогрешимостью».

Именно этого добивается диавол и его слуги: уверенность в себе, ощущение себя «нормальным человеком», невозможность увидеть свою испорченность, свое поврежденное ложью естество – все это результат послушания диаволу. Он проявляет себя как наш собственный внутренний голос, учит находить опору в самих себе и на этом успокаиваться. В психологии это называется «обрести себя». Человек находит себя и теряет Бога в себе. Это обычный западный стандарт «крепко стоящего на ногах» человека.

Что же плохого в моем невинном желании пожить только собой и для себя? Из-за этого я попадаю в ад? Это несправедливо! Вот обычный бунт природы, хотящей жить для себя, против личности, хотящей жить для Бога. Дьявол научил нас отождествлять себя с плотью, а не с духом – этого вполне достаточно для нашей гибели. Он создал целую науку, как обмануть себя так, чтобы ложь была похожа на правду. Главный постулат здесь – это наше естественное добро, заключенное в природе. Чаще всего оно враждебно благодати. Кратко сравним действия природы и благодати. Один средневековый автор рассуждает об этом примерно так:

Люди ищут «естественного» добра, но находят лукавое зло, срывающееся под видом добра, и так обманываются.

Людам естественно всегда себя иметь в виду, а духовный человек все, что ни делает – делает единственно ради Господа.

Нам естественно пользоваться свободой по своему усмотрению, ни в чем себя не стесняя и никому не подчиняя, а благодать с радостью подчиняет себя всякому человеку, ради Господа.

Людам приятно, когда их уважают и возвышают, а духовный человек относит к Господу всякую честь и славу, желая, чтобы только Его имя прославлялось среди людей.

Все мы любим «отдыхать», а благодати противна праздность.

Духовный человек не огорчается от жестоких слов или бесчестия, не смущается от материальных потерь, не любит собственность и свое «особенное», не требует возвращения долгов, но переносит все с терпением, никогда за себя не споря и не оправдываясь.

Он не предпочитает своего мнения чужим и не приписывает себе ничего доброго. Не делает ничего напоказ, на похвалу и на удивление.

Кратко сказать, «естественное», природное добро противоположно духовному, благодатному доброделанию. По этой причине святые оплакивали свои добродетели как грехи.

Природа во всем ищет душевного комфорта, и все на свете, в том числе и Бога, рассматривает как средство для его достижения. И если это не случается так быстро, как хотелось бы, то начинается внутреннее недовольство, бунт. Свобода – это тяжелый крест и душа наша бунтует, не вынося его тяжести.

Но ведь наше полусознательное состояние, граничащее со сном, это и есть снятие половины той ответственности за грех, которая могла бы быть при полной осознанности нашего отступления, нежелания Бога и Его «навязчивого вездеприсутствия».

Жизнь моего тела, желаниями которого я живу, мешает мне осознать близость Божию ко мне, создает иллюзию удовлетворенности моим безбожным состоянием. В этом мой выбор: хочу ли я жить сам по себе, как будто я имею источник бытия в себе самом, или мне необходимо искать его в Боге? Бог не нуждается в моем бытии, почему же я должен зависеть от Него и исполнять Его желания?

Людам нравится себя обманывать, они вынуждены это делать, ибо преждевременная правда о себе повергла бы их в отчаяние. Для гордого человека осознание своей ничтожности – окончательная катастрофа. Желающие жить для себя и исполнять свою волю создали себе облегченное, мирское христианство, извратили и успокоили свою совесть для «облегчения» жизни. Говорят: какое мне дело до действительности, раз я счастлив? Они добиваются тихого счастья

слабосильных существ, которым позволено грешить. Но за гробом обретают смерть и ад. Не слишком ли жестоко для слабых и безобидных людей? Но Бог ничего не предпринимает без нашего соизволения. Он только продлевает эту иллюзию благополучия, выбранную человеком, иногда до 100 лет, ибо уважает его свободу.

Из чего же складывается эта иллюзия? Иллюзией мы называем все, что имеет конец. Чтобы не думать о том, что земная жизнь скоро закончится - придумываются различные способы. Самый распространенный – коллективное безумие – жить как все. Для этого искусственно поддерживается гордость житейская, что значит жить в победе, в стремлении «улучшать» свою жизнь до бесконечности.

Помогает забыться так же сознание принадлежности к какой-либо могучей системе – церковной, государственной или частной. Особенно хорошо работает этот способ самообмана в развитых странах Европы или в Америке. Попадая туда, человек испытывает чувство защищенности, ибо находит больше возможностей для развития своих страстей («талантов») и удовлетворения их. Пока человек будет занят самоутверждением в этом мире, ему не опасны воспоминания о конце всего этого. Слишком уж сильно искушение для приезжих почувствовать себя в земном раю как у себя дома (т.е. «легализоваться»).

Цивилизация все силы бросила на то, чтобы отвлечь человека от спасения, от главного, чтобы люди забыли о том, чего же Бог от нас хочет, чтобы мы исполняли только свои желания. Мы имеем право выбирать и хотеть чего угодно пока живет наше тело. Каждый по-разному осуществляет это право в своей жизни. Я расскажу как делаю это я с младенчества и донине.

Ложь в моей личной жизни

Еще маленьким я понял простую вещь: для того, чтобы папа с мамой «переключились» и на минуту забыли о своей ссоре, надо «сделать вид». Создать видимость спокойствия, спросив о чем-то постороннем, примиряющем. Этот театр я разыгрывал не потому, что заботился о родителях, а для того, чтобы мне было хорошо. Чтобы прошел страх, напряжение, раздражение, чтобы была возможность уйти от неприятной внешней реальности в реальность книжную, «виртуальную».

Это была первая ложь перед собой. Так возникла привычка притворяться спокойным, добрым и т.п. не являясь внутренне таковым. Понятно, что такой легкий способ уходить от проблем постепенно превращался в самую главную и жуткую проблему всей жизни.

Дальше – больше. Я привык «создавать видимость». Привычка жить компромиссом, всепримиряющим нейтралитетом довела меня сначала до тихого отчаяния и злобы, а потом и до равнодушия и до полного окаменения души. Достоевский писал, что лгущий самому себе до того доходит, что уже никакой правды не замечает и не воспринимает, а дальше он теряет веру, веру во все святое.

Неудивительно, что когда пришло время выбирать профессию, чтобы прокормиться, сработал тот же принцип самообмана: готовность слухавить, лишь бы устроиться поудобнее. Неверующему это сделать легче, но как изощряются верующие, чтобы оправдаться в собственных глазах и получить желаемое без особых затрат!

«Ложь есть причина и источник вечной смерти», - говорил св. Игнатий (Брянчанинов), она убивает желание чистоты: чистоты мыслей, поступков, прививает вкус к лицемерию, притворству и т.п. Возникает лукавство, которое все подвергает всеразлагающему анализу и сомнению, даже Самого Бога.

Я думал в себе: если Бог предоставил нам самим выбирать, что больше нравится, значит моя «внешняя» жизнь Его не волнует – буду я вкалывать на заводе или за мной будут приезжать на машине, чтобы я пропел какие-то требы и за это еще и деньги получил. Примерно так я чувствовал себя, даже боясь себе признаться и облечь эту ложь в какие-то слова. Нет, наоборот, я же собираюсь нести людям свет, правду, Евангелие, (получить этот свет я собирался в семинарии или во время рукоположения), ну а если это высокое служение сопровождается еще и безбедной жизнью, то и вообще замечательно. Оттого, что я лгал самому себе – наступало ожесточение и поднималась тоска. Это была глубокая внутренняя тревога, что не живу как следует, по христиански. Я пытался заглушить ее земными устремлениями и развлечениями, но этим только загонял ее еще глубже в подсознание. Тоска постепенно превращалась в непроходимую, в бессознательное чувство ада.

Я привык играть роль «православного христианина» и видел, как другие это делают. Напускают на себя важный вид, говорят о высоких истинах, но при этом (дело житейское) позволяют иметь какие-то слабости и компромиссы. Кто же без греха, один Бог.

И, может быть, я, в конце концов, и опустился бы до полного равнодушия, на самое дно ада, если бы не книги. Они заставляли меня задумываться, создавали в душе проблемы. От того, что я читал и изучал высокие христианские истины, диссонанс в душе порой становился особенно нестерпимым. Я изображал перед собой и другими христианина, не являясь внутренне таковым. Эта игра и привычка превратилась в природу, и я не представлял себе как от этого избавиться. Детская ложь убила во мне голос Божий, а взрослая довершила это злодеяние.

К сожалению, это не только моя беда. Это беда многих миллионов из тех, кому посчастливилось родиться в Советской стране. Советский дух и стиль поведения, насаждаемый сверху, в конце концов стал популярным не только в народной среде, но и среди клириков. Сейчас слово «советский» заменили на «русский», но люди остались те же.

Наивно думать, что силу для возрождения России дает сама объявленная идея или какие-то лозунги. Нарушена связь времен, померк образ Христа в умах и сердцах людей, который давал русским силу стоять «в духе» при самых тяжелых испытаниях во все времена.

Сейчас многие страдают по Российской Империи, забывая при этом, что не Россия создала людей, а как раз наоборот. Многим для собственного возвеличивания очень не хватает сознания принадлежности к великой стране. Они любят прошлую или будущую Россию (или даже Советский Союз) и гордятся ею. А Россией не гордиться надо, а быть достойным ее. «Если русский превозносится своей русскостью, он тут же теряет свою богоносность», - учат отцы.

ЛОЖЬ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

*Когда дверь захлопнута
(в ловушке современной цивилизации),
а сыр еще есть, разве мышь знает, что уже поймана?*

О «благах» цивилизации

Современный человек потерял представление о том, что есть зло и добро, поэтому мы вынуждены убеждать себя в вещах самоочевидных.

Первые христиане не хотели даже и слышать о мире, а не то, чтобы рассматривать его язвы, ибо через воспоминание, рассматривание греха диавол соблазнил Еву, засмотревшуюся на запретный плод. Оскверняет не только грех, но и воспоминание о нем. Поэтому цель диавола – заставить обсуждать грех, ругать его или восхищаться – все равно. Мы выберем первое. Наш разговор о мире и его соблазнах – мера вынужденная, ибо грех стал явлением нормальным в сознании современного человека.

«Не занимайтесь «миром»,- говорят современные безразличные духовники,- (чтобы для всех оставаться хорошими и жить припеваючи).

«Сейчас интересоваться миром стало исповедничеством, потому что государство воюет против Божественного закона», - говорит Паисий Святогорец. Сейчас благодаря современной системе насилия (государству) удалось добиться колоссального развращения нравов. Поэтому оно будет и уже является главным врагом спасения. Сейчас все «цивилизованные» государства пытаются насадить рай на издревле «проклятой» Богом земле. Но не получается совместить адский уголь с прохладой райского сада и плоды человеческой гордыни с Божественным смирением.

Ум человеческий направлен на достижение высот интеллектуальных, финансовых, но чтобы отсечь в душе имеющиеся свойства бесов – об этом нет и речи, ибо все внимание, как у животных, направлено только наружу. Все интеллектуальные достижения цивилизации нисколько не изменили ощущения счастья или горя, но оторвали от Божьего мира, собрав людей в город на работу.

Все стремятся заработать деньги, без которых, якобы, не прожить. Однако созданная в городе система жизни невероятно хрупка. Люди сами приняли эту систему зависимости от денег. И загнали себя в тупик, в мышеловку. И человек, приняв навязанные правила игры, вынужден играть до конца, до смерти. Почти все человечество уже в мышеловке, хотя и остается еще немного сыра для успокоения. Привязали нам как ослу морковку перед глазами, чтобы мы бежали к ней всю жизнь, не думая о смерти.

Отказ от «благ» цивилизации – камень преткновения, но не для христиан, а для тех, кто отвергая апокалипсис мечтает о христианском рае на земле. Всех тянет к вечной жизни на земле, так изловчились себя обманывать. Даже верующие научились все откладывать на потом – и молитву и пост. Зато пищу – сейчас, жилье – сию минуту, а потом рухнет мир и окажешься гол как сокол. Мираж сегодняшнего благополучия уйдет быстро. Вспомним репетицию на заре перестройки: мгновение и все, кто доверился банкам - стали нищими. Сейчас это будет в мировом масштабе, а пока всех сгоняют в одно стойло – в банк.

В современном мире назрела такая же дилемма, как в петровские времена: или идти в ногу с техническим прогрессом, или быть поработанным Западом. Или компьютеризация страны, ведущая к апокалипсису, или угроза быть «выжитыми» с Земли. Объединение Европы, нумерация

людей (ИНН, личный код), электронные деньги – все это ступени одной лестницы, ведущей в царство принуждения, зависимости от антихриста.

Уже сейчас мы молимся о сатанинских «властях». Говорят, всякая власть от Бога, будем и антихристу подчиняться, «на все воля Божия». Можно, конечно уйти от всяких проблем по методу страуса – спрятать голову в песок, но эта ложь самому себе обернется трагедией.

Сейчас тех, кто беспокоится о «конце света» в насмешку называют «эсхатоложниками». Мир забыл, что настоящие христиане каждый день проживают как последний. Кто не приобщился к христианскому духу, не понимает этого. Не научившиеся говорить себе правду не понимают как проверить себя: стоим ли мы в истине, согласна ли наша воля с волей Божией, не различают, что от Бога, а что от дьявола.

Сейчас проблема с ИНН хорошо показала степень падения народа. Люди говорят: зачем отказываться от ИНН лишая себя радостей и удобства жизни раньше времени? Человечество подходит к черте, когда Дух Божий не сможет пребывать в людях сих, «зане суть плоть» (Быт. 6,3). Не только люди, но и клир в своем подавляющем большинстве не могут избежать малого греха – принятия ИНН, а значит не смогут избежать и большого – поклонения образу зверя. Говорят, мы сейчас «кланяемся» обслуживающей системе – это еще не грех, ибо мы в ней живем. Но разве не ясно, что эта система не обслуживает, а порабощает людей, управляет ими? Всемирной финансовой системой управляют или богоборцы или прямо сатанисты. У них свои «лихоимские», или, лучше сказать, сатанинские правила, которым мы не можем подчиняться, имея христианскую совесть. (Пока это еще ничем не грозит, кроме материальных лишений).

Сегодня дьявол придумал хитрую форму зависимости от него, прикрываясь государственной необходимостью заменить имя на номер. Без этого, якобы, его система не может функционировать. Но пока мы имеем право пользоваться своим именем во всех финансовых и государственных учреждениях – надо отстаивать это право.

Евангельский Пастырь зовет своих овец по имени, а компьютерная система – по номеру. Защищая свое право на христианское имя, мы защищаем этим и власть имущих, имеющих деньги. В готовящемся электронном концлагере отнимут богатство, деньги, власть, все заменят «виртуальным», электронным. Уже сейчас этот номер связан с нашим выбором, судьбой на земле, а в конце концов будет связан и с участью вечной.

Предпосылка всякого большого греха – малый грех, это прописная истина, и все принявшие ИНН «по нужде» должны исповедовать этот грех. Это тем более разумно, что на сегодняшний день мы имеем право сомневаться в греховности такого поступка. «Господи, прости нас, если мы уже стали гражданами готовящейся антихристовой госсистемы». (Это случится, когда будем голосовать за одного на весь мир.

Нельзя говорить, что это не есть область веры. В мире вообще не бывает нейтральных, безразличных для духа явлений. Все или от Бога и к Богу направляется, или от дьявола и к дьяволу. Политическая или финансовая система не нейтральна для духа, ибо в ней теряется имя человека и заменяется номером. Единственная «система», освящающая человека – Церковь. Не может человек одновременно быть рабом двух взаимоисключающих систем, как не может служить двум господам. Если он будет рабом свободы Христовой – тогда он будет свободен.

Не надо этот кардинально важный вопрос перекладывать на плечи иерархии или священника. Это личный выбор, как об этом и сказано в постановлении Богословской Комиссии

РПЦ. Не надо верить тем, кто убаюкивает свою паству и говорит, что ничего не происходит, а когда нужно будет «мы вас предупредим». Пока нам дали «благословение» принимать все, что требуют власть имущие. От нас ожидается послушание. Только вот неизвестно, чья воля будет исполняться.

Если бы ИНН использовали просто как порядковый номер, а не символ, нас бы это не смущало. Но если это символ дьявола, то он оскорбляет нашего Христа, и использование его в документах и т.п. – это уже дело чести, а не только исповедания веры. Афонский Старец Паисий Святогорец (+ 1994) говорил, что новые удостоверения личности – это не печать, а введение печати.

ИНН – всего лишь видимая вершина айсберга. По размерам, кажется, ничтожно малая. Но за ней скрывается великая беда порабощения всего человечества под названием глобализация или «новый мировой порядок». (Построение земного «рая» с фальшивым богом во главе). Принятие ИНН – наше добровольное участие в его создании. Желавшие земного рая распяли Христа. Из-за этих же «благодетелей человечества» будет попущено воцарение антихриста.

(Сегодняшняя церковная власть пытается уйти от этого вопроса, чтобы не ссориться с «миродержителями тьмы века сего», объявив, вопреки Евангелию, что Церковь безразлична к вопросам бедности и богатства. (Основы Социальной Концепции, гл. 7). См. Лк. 6, 24; 14, 23; 16, 13).

Православие с комфортом или с крестом?

Все настроено против заповеди Спасителя «бдите». Сатана так устроил весь уклад жизни, чтобы в нем отсутствовало время спокойствия, осмысления прошедшего в мире и в миру. Бегают люди, ища не спасения духовного, а убежища для плоти. И в этой суете перемещений теряется мир душевный и состояние размышления и успокоения. Кто же мечется взад-вперед нигде не находя покоя? Бесы! И куда бы ни поехал человек внутренний хаос с собой возит и везде встречает людей, а не ангелов.

Что же поставлено во главу угла этого сумасшествия? Неумеренность, рассеянность, добровольное предание себя дьяволу. Вот куда едет поезд современной цивилизации. Цивилизация хочет поглотить нас целиком, не только в работе, но и в отдыхе, в потреблении, развлечении и т.п. В этом ее демоническое начало. Плоть желает рассеянности, неумеренности в желаниях, люди и кушать привыкли намного больше, чем того требуется для поддержания жизни. Смерть едим, смертью и заканчиваем. В лагерях те, кто не был приучен к мирской неумеренности, те не чувствовали себя под гнетом. Работы тоже как таковой не было, а было то, что помогало молитве.

Сейчас похоть и неумеренность определит гибель земли. Каждый город станет общим гробом для живущих там. Весь ужас будет в том, что каждый поймет безвозвратность времен спокойствия, времен стяжания благодати. В спокойное время оставшийся закрытым для стяжания благодати в бедственное время не сможет противиться злу. Уверенность в своих силах станет для него шагом к вечной смерти.

Если останется в душе отголосок какой-то страсти – это будет зацепка для адских сил. По учению Церкви, те, кто привязан к делам житейским и к излишним попечениям о сей жизни, те не смогут узнать времени пришествия антихриста. Весь мир одновременно увидит его (в новостях), не думая, что это дьявол. А лукавый разум как сейчас код, так и печать оправдывать начнет.

Только с помощью благодати можно будет сохраниться от действия слуг антихристовых. И если сейчас не привык жить «хуже всех», не привык держать посты суровые, гордыньку смирать, то трудно будет даже поверить в грядущие несчастья.

Перед революцией люди слышали пророчества о конце, да не услышали. И конец всему не наступает только потому, что Россия омылась мученической кровью. Сейчас тоже, как и перед революцией, мало кто может отсеять правду от лжи, а во время антихристово тем более, ибо времени для исправления уже не будет.

Раньше старались у единственной православной империи корни подкопать, а сейчас хуже – стараются позывы сердца изменить. Не сумеем выйти на верную дорогу сейчас – поздно будет. Христос предложил, но выбор оставил за нами. Объяснения не помогают, но только привязанности сердца, воплощенные в мысли, слова, дела.

Мы не животные, и должны уже сейчас свободно удаляться от всего, что удаляет от главного – от спасения. И даже не просто удаляться, а ножом вырезать из души все, что не связано со спасением. Надо отказываться от правил мира сего. Нас втянули в бесовский круговорот, но надо уже сейчас привыкать жить «вне правил» системы цивилизации, которые в конце приведут к подчинению злой силе.

Говорят, можно всем пользоваться не привязываясь сердцем, однако это весьма затруднительно. Это все равно, что нести воду в решете. Лучше не принимать городского комфорта и излишеств, связанных с ним. Города – это домовина смерти. Подавлять в себе все «законные» желания плоти тяжело, но здесь либо ты строишь, либо разрушаешь. Увлечся одним – жди другого и так без конца. Если человек привыкает к легкому, то потом ему хочется, чтобы все было легким – и в духовном и в мирском.

Посмотрите на жилье праведников – ничего для утехи, все для воспоминания Суда Божьего. С этого начинать надо. Внешние подвиги вместе с желанием спастись приведут к строгости жизни, постоянному слежению за мыслями. Позволь плоти хоть на миг повластвовать над собой – и ты повержен. Поэтому все будет направлено на то, чтобы человек не смог отказать плоти.

Суть Страшного Суда будет в том, что у каждого был выбор и всякий мог спастись.

Ясно одно: чем «лучше» будет сейчас, тем хуже после смерти. Но ничего страшного – трудись, молись, делись, пока ничего не изменилось. Люди, конечно, трудятся, но чаще всего не для хлеба насущного, а для угождения чреву и в угоду сребролюбия. А в итоге невинная привычка вкусно поесть обернется тягой к аду, к гибели.

Сейчас нужно думать о стяжании скарбов духовных, а не заниматься собирательством тленных вещей. Многого уже не приобретешь, времени не отпущено, но если не растрчивать, то значит приобретать. Спасутся те, кто всю надежду возложил на Господа, а не на свои сбережения, убежища и приготовления. Мирянам еще можно искать убежища, а духовенство – это как солдаты на войне. Не их дело прятаться, им следует быть на передовой. Все мы присягали нести крест Христов.

«БАХУСУ ПОМОЛИМСЯ»? ГОСПОДИ, ПОМИЛУЙ!

Хорошо жить в мире со всеми, когда все единомысленны в благочестии. А если не так, тогда отделиться хорошо, а соглашаться плохо. Ибо одних дружба ведет к гибели, а другим ненависть – это путь к добродетели
Иосиф Вриенний («Слово о единении церквей»)

Объединение церквей на сегодняшний день вопрос номер один. Главное объединяющее начало – некая экуменическая «любовь», пропаганда которой ведется повсеместно. Возникает вопрос: Христа ли ради все это совершается или по другим мотивам, допустим, финансовым (чечевичная похлебка – серьезный мотив), или в угоду мировой политике? Если это так, то вождевленное единство может осуществиться только под эгидой нашего общего врага спасения. Это единство против совести. И толкает нас к этому единству богопротивное желание отдохновения для своей души. Душа наша не желает, но, к сожалению, вынуждена видеть то церковное отступление, о котором вздыхали последние духоносные отцы.

Раньше стояла резкая граница: церковь и мир, и было ясно как проявить свою верность Богу даже в мелочах, так как вся окружающая среда была явно враждебна Христу. Сейчас же верность Богу расшатывается узаконенными и трудноразличимыми компромиссами. Сейчас никто не вызовет в исполком, если отменить жесткий прејскурант на таинства. Никто не лишит сана за отказ от общей молитвы с еретиками и т.п. Однако весь церковный мир как-то вдруг стал равнодушен к вопросам истины. Не только мир, чуждый Христу, но и сами христиане стали играть в благочестие. Слезы Петровы высохли и засияла улыбочка фарисея.

Все и все понимают, однако молчат или поют многолетия, дабы «не вносить смуту». Так ли спасали Церковь святые? Обсуждали ли они догматические проблемы во время совместной молитвы с еретиками или за Евхаристией? Кто нас к этому принуждает? Мы делаем это свободно и сейчас, после «перестройки», потеряли последние извинения. Дошло до смешного: сейчас у тех, против кого ведется борьба, мы получаем благословения на эту самую борьбу!

Иудин грех не был единственной проблемой в церкви и это показывает день сегодняшний.

Отсутствие защитных реакций у народа – зловещий признак приближения смерти. Потеряли мы страх перед неправдой и отвращение от нее. Не думаем о завтрашнем дне, чтобы не сойти с ума. Летим в бездну и утешаемся тем, что она без дна.

Рано или поздно человек должен сделать выбор: поддержать какую-либо неправду своим молчанием или уйти в оппозицию. Исправить всю церковную систему я не в силах, но... кто остается в стороне от борьбы, тот приходит, в конце концов, к трагической душевной раздвоенности и останавливается в своем духовном развитии. Как уложить в свое сознание официальное отношение к ереси и еретикам и оправдать свою двусмысленную позицию? Врать самому себе иногда очень нелегко.

При Советах одно исповедание Христа могло возводить на небеса. Ныне явные гонения сняты и для многих появилась альтернатива в лице РПЗЦ. Теперь разрешили свободно выбрать путь «догматического» узаконения сергианства и экуменизма «в глубоком положительном родстве религиозных (читай – финансовых) интересов», о котором говорил патриарх перед еврейскими раввинами в 1991 г.

Разве не отторгает нас от благодати Божией дружба с еретиками, массовый допуск к таинствам или треботорговля? Хотя все равно останется тайной кто действительно находится вне

благодати и вне Церкви. Сейчас почти все мы подлежим извержению и отлучению. Но подлежать и быть низверженным не одно и то же. Каноны писались для истинных христиан, но их сейчас ничтожное число.

Нынешним фарисеям (нам с вами) не понять каким духом дышали наши благочестивые предки, соблюдавшие заповеди или какие-либо обряды. Их мера нам не подходит. А кто дерзает мерить этой мерой и тому так же возмерится, по слову Христа. Поэтому все разговоры о «безблагодатности» Церкви, епископов или священников – дело пустое. Достаточно знать общие признаки отступления, чтобы успеть отскочить от той антихристовой низвергающейся в бездну «машины» и не стать ее «винтиком».

Сегодня враг научил нас губить свои души вроде бы не делая ничего предосудительного. Но вспомним древнее благочестие. Христиане голодали по причине одного лишь подозрения, что склады с продуктами в Константинополе окроплены идоложертвенной кровью. Или вспомним святых мучеников Севастийских. Один из них погиб только оттого, что вышел из воды, не выдержав ее холода.

Так и сегодня: скажи только, что Всемирный Совет Церквей – наш общий дом, забудь речи патриарха на межрелигиозных саммитах или перед раввинами и похвали нынешнюю светскую власть – и останешься благополучно «спасающимся». Во всем этом, кажется, греха нет, и все это одобрил бы христос, но только другой, который без креста. А тех, кто называет вещи своими именами – бьют дубинками и сажают в тюрьмы даже до сего дня.

Антихрист говорит: «отдай мне хотя бы малую малость, не отрекаясь от Христа, и останешься свободен». А в это время Христос смотрит на тебя и вопрошает: любиши ли Мя? Простые христиане, не зараженные всеобщим лукавством, не терпят даже намека на какой бы то ни было союз с антихристовой властью.

Кто только внешне познакомился с православием, тот пребывает в блаженном неведении о своей вечной участи. Конец такого «блаженного» состояния понятен.

Сейчас все заражены экуменическим духом всеобщей «любви», считают это нормальным состоянием, поэтому не могут осознать его пагубного влияния. Все познается в сравнении. Только сравнивая различные приходы в РПЦ или РПЗЦ, можно понять, как экуменическая психология отражается в повседневной приходской жизни.

Человек служит духу, народ служит духу, государство сохраняется тем духом, которому служат. И если человек не расторгнет своей общности с чуждой по духу средой обитания, то в глазах Божиих он отождествляется с этой средой.

Бог требует от нас, прежде всего, восстановления нашего православного духа, а не усердия в строительстве богаделен и часовен. Если исправится первое, тогда и второе будет богоугодным.

P.S. Итак, завершена очередная стадия в создании единой мировой религии (вернее, узаконении всех религий, признающих над собой власть антихриста). Достигнуто соглашение о единстве с католиками. Проф. СПбДА В. Федоров говорит об этом так: «Католики и православные – это две части одной единой Церкви. Это подтверждается уже существующим евхаристическим общением». Усилия покойного митрополита Никодима (Ротова) увенчались успехом.

Однако «экуменический рак» этим не удовлетворен и продолжает расползаться дальше. В 1991 году в Нью-Йорке патриарх Алексий положил начало братанию с иудеями, рассказав о «положительном единстве религиозных (читай – финансовых) интересов». Украинское казачество (и не только) продолжило эту традицию. В январе 2006г. глава украинского казачества А. Шевченко вручил главному раввину Украины А. Хайкину символ силы и власти – булаву, с целью и во имя «соединения разных религий и вероисповеданий и ради будущего человечества», - как пишет газета «Козацтво і світ», январь 2006.

Курс на внехристианский экуменизм был взят на Втором Ватиканском Соборе еще в 1965 г. Еще раньше в США был учрежден «Храм понимания» и «Совет объединенных религий»

превратившиеся в новую «церковь» «Нью Эйдж». Результат стараний мировой закулисы налицо. Теперь уже из уст православных митрополитов можно услышать проповедь о подлинности духовной жизни некрещенных людей, что Святой Дух действует в других религиях независимо от Иисуса Христа и что Христос просвещает иноверных через чтение их писаний, что мы тоже можем обогатиться богатством всемирного религиозного общества и т.п.

При этом границы Евангельской нравственности расширяются вплоть до признания содомских грехов законными, имеющими право быть. Невозможно описать все аспекты вырождающегося религиозного плюрализма, оплевавшего не только Евангелие, но и всякую совесть.

Борцы за право человека грешить – социально опасны. Это они собирают саммиты и там, в эйфории экуменической «любви», утверждают «многополярность» религии и путей ко спасению. Так подспудно уничтожается смысл Боговоплощения и соборности Церкви. Спасает, оказывается, не Христос, а общечеловеческие ценности (главные из которых – «любовь» и свобода, т.е. произвол).

Все Вселенские Соборы, и особенно 7-й Вселенский Собор, предостерегает от нововведений в деле богочтения. «Все замышляющие новизну облеклись «в клятву яко в ризу», - говорит св. Иоанн Златоуст,- и лучше нам собраться и молиться без них, чем идти вместе со всеми изобретающими новшества в геенну огненную». «С теми, кто делает вид, что исповедует православие, но находится в союзе с людьми иного мировоззрения, вы не только должны прервать союз, но и перестать называть их братьями», - говорит св. Василий Великий. (2Ин. 1, 9, 11). (Нет заповеди ходить к еретикам и обличать их, но только братьев, для их исправления, ибо обличение – это «облегчение» грехов ближнего, которые тяготят его).

Историческая справка:

Ересь экуменизма была официально провозглашена Константинопольской патриархией почти в одно время с революцией 1917-го года – в 1920 году. Первый практический шаг – введение «объединяющего календаря» в 1924 г. Последний шаг перед падением в бездну – заявление Константинопольского патриарха Афинагора (+ 1975 г.): «Мы обманываем себя и грешим, когда думаем, что православная вера снизошла с небес и что все другие учения недостойны. 300 млн. человек избрали мусульманство, чтобы достичь своего бога, и другие сотни миллионов - протестанты, католики, буддисты. Цель каждой религии – улучшение человека». Еще в 1932 г. планировалось соединение с Англиканской церковью в Лондоне, в том же году приглашали митроп. Сергия (Страгородского) на предсоборные совещания по созыву 8-го вселенского собора. Мы видим, что апостасийные процессы в Церкви не прекращаются и по сей день.

До сего дня продолжают гонения на тех, кто, исполняя повеления Соборов и Правил Церкви, продолжает придерживаться старого календаря, не признавая экуменических идей. О. Георгий Флоровский пишет: «вполне возможно, чтобы малое стадо было Соборной Церковью. Долг послушания прекращается, когда епископ отклоняется от соборного правила (веры) и народ имеет право осудить его и низложить».

Таким образом, одно поминание патриарха или папы не является свидетельством истинности Церкви. Эта ложная позиция заимствована у католиков. Хранитель святой веры и само Тело Церковное – это народ, просвещаемый Христом – Главой Церкви. И преемство Святого Духа совершается через святых, особенно когда клириками становятся люди святой жизни.

Ложное «единство» и проблема раскола

*Если епископ лукав относительно веры –
беги и отрекайся от него*
Св. Иоанн Златоуст

*Господь заповедует не умолчать, когда
вера в опасности, но огоржаться
богоугодным противостоянием*
Св. Феодор Студит

Апостол Павел говорил: «горе мне, если не благовествую». Благовестие - прямая обязанность Церкви и ее служителей, однако не следует это служение называть словом «экуменизм». (Ведь уставом экуменических организаций запрещена проповедь какой-либо веры).

Для того, чтобы говорить инославным о православии необходимо самому знать вкус истинного православия, а для этого недостаточно быть просто образованным и просвещенным человеком. Епископы и прочие делегаты свидетельствуют о православии (так ли это?) часто сами находясь во власти мирского «просвещения». Еще в 18-м веке было такое «просвещенное сознание», которое привело к вульгарному материализму века 20-го.

Нынешние церковные «миротворцы» собирают конференции и обсуждают темы, которые никогда не обсуждали даже святые отцы. Все это для того, чтобы одних подтолкнуть к ереси, других к расколу и заморочить голову верующим.

Экуменический лозунг: «В главном – единство, в остальном свобода и во всем любовь», хорош только тогда, когда следует подробное объяснение, что имеется в виду под словами: «главное» и «остальное». Остальное может оказаться самым главным, т.к. в духовной жизни не бывает мелочей.

«Внешняя» сторона религии – (обряды, предание) может оказаться определяющей и фатальной, т.к. формирует состояние души человека. А состояние души, как известно, или привлекает или отталкивает Благодать Божию. Поэтому мы не имеем права во имя «любви и дружбы» жертвовать тем, что для нас спасительно, хотя и приемлемо, иногда, только русским и только православным сознанием. Трудно поверить, что «вынужденная» ложь, которую говорят епископы от лица всей Церкви, будь то во «Всемирном Совете», или на экуменических съездах, не производит в Церкви никакого разрушительного действия.

О каком «соединении в духе любви» можно сейчас говорить, когда среди христиан господствует имитация христианства? Опыт показывает, что внешняя политика Церкви, направленная на «соединение», приводит к внутреннему расколу. Соединение если и произойдет, то только для того, чтобы придать обмирщенному христианству новую форму. Уже сейчас видна планомерно действующая черная рука, создавшая нынешнее обмирщенное христианство, беззащитное для искушений антихристовых.

Бытует мнение, что хотя «зеркало» (Церковь) разбилось, но каждый осколок по своему блестит, отражая частичку Истины. Не означает ли это, что врата адовы уже одолели Церковь и Христос ошибся? Об этом мечтает только диавол. Он хочет опять разрушить старый мир, а затем построить новый, и дать на земле людям то, чего Христос «не дал». Другими словами, заменить истинное православие своим фальшивым, легко идущим на компромисс с миром.

К сожалению, истинное православие выглядит странным для «обычного» христианина, ибо не укладывается в современную структуру жизни. Оно призывает к покаянию до конца последовательному, зовущему к подвигам для искоренения страстей. А если мир иной недоступен то «христиане» ищут замену, возбуждая самовнушением «духовные» переживания.

К сожалению, богословы, особенно патрологи, «лучше знают», «лучше поняли» сущность православия, или, вернее, его маску. Это исследователи, а не живые хранители истины. Говорят о «единстве духа», а силы его отрекаются (2Тим. 3,5), и ожидают только, что их паства будет играть роль бездумного стада. А люди не могут сравнить с Истиной, ибо никогда с Ней не встречались, преследуя только одну цель, чтобы все делать «как все», ни во что больше не вникая и не беспокоясь. Не закончится ли это равнодушие очередным расколом?

Вспомним 17-й век, когда свершили кровопролитную революцию в Церкви. Российская церковная инквизиция люто сгубила тогда тысячи своих братьев, а в 17-м году сама потеряла миллионы самых достойных клириков и мирян. Почему Господь это попустил? Да потому что никогда не дрогнули сердца раскаянием за уничтожение русского церковного благочестия, продолжавшегося без малого 250 лет. (Это не апология старообрядчества, а попытка понять какими методами пользуются темные силы в борьбе за людские души. К сожалению, историю невозможно повернуть вспять, как нельзя дважды войти в одну и ту же реку).

Патриарх Никон в отличии от Сергия Страгородского не заигрывал с властями. Он не делал из двух властей «симфонию». Он уже прямо при избрании замахнулся на светскую власть, в результате чего Русская Церковь на три века (а то и поныне) оказалась в подчинении у государства.

250 лет Господь ожидал покаяния, а в итоге гонители на Соборе «простили» гонимых (в 1905, 1929, или в 1971 г., неважно), наверное за то, что уничтожали их. До сих пор многие боятся даже в руки брать богослужебные книги, по которым молился преп. Сергей Радонежский (как бы кто еретиком не назвал). «Византийской прелестью» назвал русский народ желание подвести все в Церкви под греческий стандарт и в августе 1654 г., в самый разгар чумы, он поднял восстание против своего патриарха.

Произошла некая «псевдоморфоза православия», т.е. облечение его в несвойственные формы мышления, произошел разрыв между молитвой и творчеством. В результате человек уже часто молится не благодаря иконе, а несмотря на нее, не благодаря церковному пению, а несмотря на него. Модернизация религиозной психологии привела к тому, что современному человеку уже ближе живописная икона, чем каноническая, партесное пение, чем древнее одногласное. Сегодняшний уровень народного восприятия показывает, что тип высокого вдохновения давно утрачен, а «все з земного вземлетя и земным дышит».

«Посмотрите-ка на рожу ту и на брюхо то (на иконе),- писал Аввакум «окаянным никонианам»,- толст ведь ты! Как в дверь небесную вместиться хочешь? Узка бо есть и тесен путь, вводящий в живот. Нуждницы восхищают бо Царствие, а не толстобрюхие. Воззри на святые иконы и увидишь угодивших Богу, как их пишут добрые изуграфы (иконописцы): лице и руце и ноze и все чувства истончены и измождены от поста и труда. А вы ныне изменили их подобие и пишете таких же, каковы сами – толстобрюхих и толсторожих». Не зря народ прозвал Никона патриарха иконоборцем, восставшим не только против старых книг и икон, но и против своего клира и народа.

Что-то подобное, по учению св. отцов, ожидается и в нынешние, последние времена, когда не только церковные власти, но и «сами христиане будут преследовать и гнать истинных христиан,- по слову св. Тихона Задонского,- так что истинному иноку трудно будет найти даже отдаленный приют,

чтобы в нем с некоторою свободою служить Богу». Такие «христиане» будут страшно сердиться на тех, кто пытается открыть им глаза, кто мешает им жить спокойно и принимать дела диавола за дела Божии. В итоге, по слову св. Ефрема Сирина, антихрист будет принят очень поспешно, необдуманно, так что даже истинные христиане не смогут сразу узнать его.

Мудрость «лжи во спасение» или «безумие» мученичества?

Зачем вы (епископы.- ред.) взяли на себя степени, свойственные бесстрастным? Страстным вовсе не полезно иметь помышления или совершать дела, свойственные бесстрастным
Св. Петр Дамаскин

«Многие скорбят о потере мира и о разделениях,- писал один священномученик,- а я наоборот - радуюсь этому. Я скорблю только о разделениях в среде единомысленной и единосердечной, а когда против заблуждений протестуют богомудрые пастыри и боголюбивые миряне - это весьма полезно для чистого тела Христовой Церкви. Другое дело, когда молятся о благополучном пребывании заблуждения и отступления от истины, как, например, во времена Нестория или митроп. Сергия Страгородского. Тогда истинная Церковь пребывала в пустыне, а «легальная» пользовалась миром или стремилась к нему всеми способами, в том числе и преступными».

«Соборная мудрость» митрополита Сергия (Страгородского), «нашедшего в себе мужество» пойти против мнения большинства, создала новый тип отношения к гонителям и врагам христианства. Будущий патриарх первым показал пример «разумного примирения» с силами зла. И сейчас его падение оправдывают только малoverы, думающие, что Христос не мог иначе спасти Свою Церковь, кроме как «особым соглашением» с силами тьмы.

Проблема «сергианства» и поныне не потеряла своей актуальности, напротив, она стала еще более злободневной, ибо дух сергианский, как закваска, заполонил и пленил не только епископат, но через него и весь народ. Заразившиеся этим духом до сих пор сомневаются и рассуждают: правильно ли поступил митроп. Сергий (Страгородский), бывший обновленец и живоецерковник? Но спросим себя: почему миллионы убиенных, не согласившихся на союз с безбожной властью не раздумывая, без колебаний и сомнений шли на смерть, отрекаясь от новоявленного «спасителя» Церкви? Если бы так же сомневались первые христиане во времена гонений, то Церковь не имела бы святых. «Легализация» Церкви, полученная от безбожной власти, будь она ленинская или диоклетиановская, чем-то похожа на ее ликвидацию.

Поддержавшие «декларацию» вошли в послушание антихристу, признав советскую власть «богодарованной». Получить «признание», «легализацию» и регистрацию от богоборных властей в то самое время, когда эта же власть расстреливает весь «непоминающий» епископат – это не просто Иудино предательство, это соучастие в разрушении Церкви. Заговорщики (их было совсем немного), наверное думали, как бы оправдывая свою трусость: «вот мы съюродствуем и мудро обманем советскую власть», не понимая того, что «любая уступка злу кончается торжеством зла и тот, кто оправдывает свое падение, оправдывает диавола». Так учат святые отцы.

Или, может быть, Евангелие оказывается неисполнимо при определенных исторических условиях? Один священник во время ареста говорил: «Если я вернусь из тюрьмы – не верьте мне и не подходите ко мне. Христиане уходят только «туда», никто не возвращается обратно». Для подлинных христиан Евангелие исполнимо при любых обстоятельствах.

Сергианство заставило людей поверить в спасительность компромисса со злом и дьяволом, лишила их христианского духа, ибо «Дух Божий в ревности», - говорил св. Феофан Затворник. Не стало ревнителей истины, всех устраивает и успокаивает полуправда – от патриарха до мирянина. Истинное христианство, во все времена гонимое, больше никто не гонит? Одно из двух: либо дьявол примирился со Христом, либо христиане потеряли мир с Богом, помирившись с дьяволом.

И. Ильин писал: «Христос (Церковь) в союзе с государством (насилием) – от антихриста. (Речь идет о союзе лжедуховном, а не административном). «Говорят, всякая власть от Бога, но забывают, что сказано дальше, а именно, что все, исходящее от Бога хорошо устроено. Так дайте же нам власть хорошо устроенную и мы не будем сопротивляться». (Кстати, славянский текст Евангелия читается так: «несть власть, аще не от Бога», т.е. «это не власть, если она не от Бога, сущии же, (т.е. настоящие, а не «нынешние») власти от Бога учинены суть»). Если светская власть не пресекает зло и узаконивает беззаконие, то властью не является. Бог просто попускает «изблевать сие лукавство».

Жизнь, построенная на компромиссах, на самообмане, легка и удобна. Примеров – бесчисленное множество. Говорят: мы не любим кесаря, любим только монеты с его изображением. Мы не любим безбожную власть и «цивилизацию», любим только пользоваться их «благами». Не любим государственной системы насилия и контроля, но, находясь в ней, любим чувствовать себя «в безопасности» и т.д.

Сергианский дух приучил народ к компромиссам, к «лояльности», к равнодушию или страху перед злом. Этим уничтожили здоровую закваску. Говорят: «лучше не замечать и не говорить о том, что Церковь гибнет, чтобы не раздражать властей и не усилить гонений». Также не стоит говорить о войне, смерти или о Втором Пришествии, чтобы люди не волновались, ведь спасительнее радоваться, чем огорчаться. Тем более, если радость у всех одна и у гонителей и у гонимых. Зачем говорить о плохом, лучше говорить о хорошем, а еще лучше вообще молчать и тихонько радоваться своему спасению.

Нужно говорить не о «плохом», а о том, что нужно делать, чтобы исправить ошибки. И не забывать при этом простую истину: для того, чтобы узнать, что есть добро, надо узнать, в чем заключается подлинное зло ибо все познается в сравнении.

Что поделаться, «смешение добра и зла» произошло в масштабе всей страны, когда церковные и монастырские ограды разрушили, а церковные власти во всеуслышание черное назвали белым и, убедив себя, начали убеждать всю церковь. До сих пор подпадают под анафему патриарха Тихона те, кто, являясь по сути обновленцами, скрывают себя в поминовании патриарха.

В то тяжелое время истинно духовные люди ушли в подполье, в катакомбы, чтобы самим не заразиться всеобщим безумием и лукавством. Однако, духовное состояние нынешних «катакомбников», за редкими исключениями, оставляет желать лучшего, если судить по тем немногим, с кем довелось повстречаться. Сегодня они, по большей части, гонят самих себя, чтобы не потерять статус своей гонимости. Они не хотят соединяться любовью не только с «заблудшей», или с «больной», но и ни с какой другой церковью. Не Христос отторгает их от общения, но дух противления, источник которого – гордыня. Если наши ближние уже не ближние, а «далеко» от нас, то, по учению отцов, «умной любовью сочетаться с ними должно. Если Бог нас такими увидит, то и грехи нам простит, и молитвы наши примет и милость Свою подаст».

Источник фальшивого христианства

*Приветствующий инакомыслящего
участвует в злых делах его (2Ин.1, 9-11)*

Коммунисты «перестроились», назвав себя демократами, а потомственные «сергианцы», воспитавшие не одно поколение «примирившихся», и поныне убеждены в собственной правоте. Отчего люди и бегают ныне по старцам. Если бы у них были перед глазами образцы кротости и святости, то не бегали бы. Можно, конечно, наестся и «рожец свиных» и так оскверниться, но тогда уже не сможешь воспринимать свет. Просто не сможешь. А кто понимает свое жалкое состояние, тот жаждет света и помощи, и он их найдет!

Чтобы исправить ситуацию, надо научиться искренности с самим собой и духовно относиться к тому, что происходит. «Когда побудительные мотивы чисты, тогда дух ощущает радость, если нет, дух не находит покоя и ищет самооправдания, ибо боится сказать правду самому себе. Такая трусость еще более увеличивает злобу в человеке. Кто имеет мужество сказать себе правду, тот решился на смерть. Все начинается с этого. Иначе он будет ощущать мирскую радость и мирское расстройство, духовного же радования ощутить не сможет», - говорил Паисий Святогорец.

Привычка жить неправдиво перед самим собой и окружающими создала новую общность людей – советский народ. Что явилось определяющим фактором можно только догадываться. Может быть страх перед властью или маловерие? Стало просто непопулярно обнаруживать свою веру перед окружающими. Сейчас это общепринятая норма поведения.

После революции были просто гонители и гонимые, сейчас все признаются в своей любви и лояльности к христианству, но стоит только принять Евангельскую жертвенность и правдивость как руководство к жизни – тут же потеряешь свою нормальность в глазах окружающих. Попробуйте всегда, в любых ситуациях быть правдивым и увидите как это осложнит жизнь. Все привыкли лукавить в мелочах, «которые не стоят внимания», чтобы соблюсти общепринятую мораль, избежать конфликтных ситуаций и т.п. А в результате мир презирает уже то фальшивое христианство, которое сам же и создал.

Современный мир (как, впрочем, и церковные власти), стремятся сделать всех своими рабами, даже дух стараются подчинить. Их раздражает обретение человеком внутренней свободы – отрешенности от всего мирского. Забывают, что не Церковь создана для иерархии, а как раз наоборот. А наше «благословленное» бездействие и во времена застоя и сейчас выглядит даже не юродством, а предательством. Апостолы не ждали, пока их пригласят, а сами несли слово...

Ценой лжи «церковь» однажды, якобы, избежала конфликта и уничтожения от рук богоборцев, и подобная практика отношений с властями и с «миром» не прекращается и по сей день. Быть ревнителем истины стало не просто неразумно и непопулярно, а даже стыдно и скучно. Люди стыдятся своей веры. До сих пор у многих не хватает мужества даже перекреститься в людном месте. Что ожидает тех, «кто постыдится Меня...», мы знаем из Евангелия.

Вот к чему привела маленькая ложь во спасение большой Церкви. Благим намерением примирить Христа и Велиара была вымощена дорога в ад. Вместо бегства, выделения из мира и его безбожных учреждений Церковь сама стала по преимуществу мирским учреждением, социальным институтом.

Сейчас мы опять стремимся к дореволюционному фарисейству, к внешнему благолепию Церкви, которое промыслом Божиим было разрушено и опять ожидаем соответствующих

последствий, не понимая того, что наше будущее зависит не от внешнего благоустройства, а от чистоты и направления наших мыслей, посредством которых совершается невидимая духовная битва.

Спор о благодати

Человек видит истину только по силе жития
Св. Исаак Сирийский

Послушаем и несколько другое мнение. Это мысли одного из современных духовников.

«Зачем нам чужие грехи, тем более святительские? Внимать надо себе, а не ругать современные изъяны в Церкви, в людях или в обществе. Нет в природе примера, когда можно столкнуться с грязью (хотя бы в мыслях) и не унести запаха ее. Сторониться надо осуждения, сего греховного навоза. А спасутся те, кто хочет спастись (?), а не ведут бесконечные разговоры о том, какая церковь лучше! Ругают сейчас и монашество, но вот ты возьми и откажись хотя бы от собственного жилья! Осуждать все горазды. Ругают «красных» церковников, подписавших декларацию. А кто подписывал поздравление «Временному Правительству»? Ведь многие митрополиты и епископы. Вот где был первый акт отречения от Царя. И пришлось им кровью смывать свой грех.

Какого духа пастыри, такого же духа и паства. Да, воду замутили, но источник остался чист, а мы видим только замутненную кем-то воду. А многие раскольники идут дальше - пытаются опорочить и отвергнуть сам источник воды. (Здесь желательно уточнить, что разумеется под словом «источник». – *ред.*). Но все-таки, разница есть – тебя оттолкнут за исповедание истины или ты сам отвергнешь Церковь и своими суждениями заменишь суд Божий.

Присутствие Духа определяет Церковь - храм это или мертвецкая. Так и поддерживайте Дух в Церкви, а не убегайте за ограду. Почти у всех «противленцев» цель хорошая, но методы... Сеют разделения и пожинаяют распри, а непримирившемуся с братом, как известно, нельзя приступать к Тайнам Христовым. (Имеем в виду не признающие друг друга православные «юрисдикции»). Конечно, если ближние в Церкви движутся столбовой дорогой в ад, то надо им сострадать и сторониться их компании. Но все же своим примером стояния в истине показывать им правильное устройство души. Но не осуждать и отделяться. Личный подвиг исповедания веры – пример и вразумление для всей Церкви, ибо все православие зиждется на личном спасении, а не на «общественном».

Давно угасла ревность, еще до революции, некому было говорить правду. Священников, особенно белых, превратили в рабов без права голоса, приучили к покорности и «лояльности» властям, чтобы потом легче было одеть на шею ярмо дьявольское. Приучили молиться не о присоединении к православию, а о соединении «всех». Так постепенно враги нашего Бога становятся нашими друзьями.

Церковь у нас воинствующая, а мы хотим видеть ее торжествующей – и от властей почет и от богатых копеечка! Вот где вражья уловка! А теперь и того хуже – с одной стороны ставят кресты и золотят купола, а с другой – наступило царство лжи. А истинная Церковь (имеются в виду, по-видимому, отдельные личности. – *ред.*), по пророчеству старцев, всегда будет гонима от своих же собратьев. Еще печальнее, если гонят не собратья, а епископы, уподобившиеся ныне простым надзирателям, а не духоносцам, главному звену церковной иерархии.

Церкви они любят строить громадные, и это в то время, когда в год мы имеем 3 млн. брошенных детей и 8 млн. убитых во чреве. (Строительство православных интернатов – хлопотное дело). А эти храмы с золотыми куполами все время разоряются, потому что не сияют золотом наши внутренние, душевные храмины. Как только церковь начинает «расцветать» исключительно внешне, так сразу стирается с лица земли эта внешность то татарами, то французами, то большевиками».

Когда-то Иудеи возмущались: «мы устроили такую хорошую и удобную церковь, зачем Ты пришел все испортить»? Вот такое бывает тогда, когда церкви есть, а Христа в них нет. Когда мирянин или клирик вроде христианин, а внутри имеет другие цели – использовать Бога и Церковь в своих интересах. Христианство без духа Христова – реалья Церкви последних времен. «Тайна беззакония», «мерзость запустения» - это неодушевленная, мертвая часть «церковного института» (т.е. внешней структуры), когда «любвеобильный» лжепастырь не посредник, а стена между Богом и народом.

В этой священно-фарисейской структуре есть и свои степени «посвящения». Самому низшему уровню предлагается почти чистое православие. Самоцель – украсть народ у Бога и держать его под контролем по принципу: куда народ, туда и мы, хотя народ иногда идет не туда и поступает не так, как им хотелось бы. Но в общем, пасомые достойны своих духовных вождей.

Цель достигнута: дом строится не так, как решило общее собрание кирпичей, а так, как решил «великий архитектор». Средство для достижения этой цели простое – «послушание». Управляемый этим могучим рычагом народный клич «осанна» легко может быть превращен в «распни Его». Ветхозаветным «послушным овечкам» когда-то было в радость покричать: «распни Его».

Хорошая фарисейская структура это гораздо хуже, чем ересь. С виду все очень православно, внутри же – отступление. Опасно то, что фарисейская структура легко может увенчаться антихристом. А мерилом истины навсегда останется свидетельство меньшинства.

Чтобы изжить в Церкви фарисейский дух, «надо прежде самому очиститься, - говорят отцы, - а потом очищать, умудриться, потом умудрять, стать светом, потом просвещать». Таковы были св. Исаак Сирий, сбегавший в пустыню, св. Григорий Богослов и др. Когда св. Григорий Богослов увидел, что престол окружают те, кто должен стоять у входа в храм в разряде плачущих, то оставил кафедру, чтобы не быть соучастником их нечистоты.

Святоотеческие методы противостояния

*Извергните развращенного из среды вас
(1Кор. 5, 13)*

Часто народ, особенно в глубинке, видит епископа раз в год, а то и реже, поэтому утверждать, что его духовное состояние имеет свое отражение в пастве или в таинствах было бы слишком смело. Нельзя глупость епископа приписывать изъянам самой Церкви. Епископ – это еще не Церковь. Церковь – источник истины, но отнюдь не тот, кто говорит от ее имени. Если «еретичность» епископа сводится к его личному участию в экуменизме и заигрыванию с властями, то за это Господь лишает благодати его самого, и тех, кто знает об этом и трусливо помалкивает, но не весь народ в его епархии. Иначе можно утверждать, что после подписания злополучной «декларации» митроп. Сергием вся Церковь лишилась Духа Святого, кроме тех, кто ее не принял.

Нельзя этот вопрос решать за Бога. Если бы Господь всегда действовал согласно канонам, а не по любви, давно бы уже мир прекратил бытие и наступило Второе Пришествие. В Церкви

действуют не только каноны, но и покаяние, и любовь Божия. Многие каноны – мера дисциплинарная, а не догматическая, но, конечно, никто не спорит, что большинство из них написаны были не только для истинных христиан (современников), но и на все века. И само дерзновение покуситься на них дышит сатанизмом и противлением.

Можно допустить, что иногда Господь удаляет на время Свою благодать в какой-то мере не только от человека, но и от Поместной Церкви, для познания немощи и чтобы смирился народ, чтобы он взыскал ее возвращения покаянным подвигом. Святой Серафим сколько дней и ночей стоял на камне, чтобы вернуть Благодать Божию, и таким подвигом Господь его только укрепил. Так и всех в Церкви Господь укрепляет при условии покаяния.

Как недостойнством одного вся Церковь не лишается благодати, так и росчерком пера святейшего она не возвращается. Люди не должны страдать от того, что епископы анафематствуют друг друга, а потом отменяют свои анафемы. (Например, в 1656, 67 гг. Церковь анафематствовала свои («старые») обряды, а после революции, как только «дали добро» «сверху», на соборах два раза отменяла свои «анафемы»). Господь не является немым исполнителем соборной глупости. Тем более если это не собор стоящих в истине. Так было в случае с Русской Зарубежной Церковью, и в других подобных ситуациях, которые можно проследить в истории. Если Господь никого не разделял, то кому нужны нынешние заседания по восстановлению единства (административного)?

Нужна централизация власти в угоду мировой политике глобализма – это да. Но если часть епископов по уважительным причинам бежала со своей «канонической территории» и не поминает своего первоиерарха и иже с ним сообщество церквей, но при этом ни догматов, ни канонов никогда не нарушала, то можно ли утверждать, что это не Церковь и что от них отошла благодать только потому, что они «не поминающие»? В чем же причина называть их раскольниками?

Всем понятно, что административный «раскол» и духовный это вещи разные, а иногда и прямо полярные друг другу. В настоящем подлинно духовном смысле не существует административных или юридических уз внутри Церкви или между церквями, кроме уз любви и благодати, иначе бы все сводилось на уровень взаимоотношений служащего и работодателя. Другое дело, когда мы «Господа исповемы» не единомыслием, тогда уже трудно поверить и во взаимную любовь и в искренность борьбы за сохранение благодати в Церкви.

Таким образом, необходимо помнить, что битва за благодать происходит в сердцах, а не на бумаге. Привлекает или отталкивает благодать Божью мой личный грех, и, конечно, сочувствие чужому, допустим, епископскому греху.

Но что делать при невозможности найти или физически находиться в Церкви, не запятнавшей себя ересью в полном составе епископов? (Подобных «церквей» немало, особенно за границей). Говорят, что незнание освобождает от ответственности за правильный выбор, допустим, малограмотных бабушек и других, у кого нет времени и стремления к чистой жизни, но это спорный вопрос. Мы не можем рассуждать «с точки зрения Бога». Чаще всего присутствует стремление просто «перестраховаться», почувствовать себя «в обойме» с мировым церковным сообществом с надеждой, что это нас спасет и приблизит ко Христу.

Много есть и увлеченных борьбой за истину и устремленных, но только не ко Христу, а к спору, жаждут не Христа, а спора за истину, стремятся не к подражанию Его нраву – смирению, а к озлоблению и осуждению всех и вся. Православную полноту и истину они «имеют», но это не значит, что она заполняет их.

Многих согревает сознание исключительности своего положения (катакомбного, гонимого, зарубежного и т.п.). Это тайное чувство превозношения, осуждения и отделения себя от прочих «не таких как мы человек». А когда никто не гонит – это скучно. Так они «содержат истину в неправде», в страстях, и боятся себе признаться в этом, иначе потеряются те внутренние стимулы и рычаги, которые ими движут.

Осуждение делает раскол живучим. Это лакомое блюдо, когда осуждают «высокие власти», ибо питает гордыню, а «осуждая других человек дает право диаволу его терзать», - говорит Паисий Святогорец. Конечно, «не грех избличать, но грех осуждать,- учат святые отцы,- ибо избличение служит на пользу, а осуждение это обида в том случае, когда сам осуждающий имеет тяжкие грехи». «Кто обличает с пристрастием,- говорит старец Паисий,- тот движим не духом Божиим, но иным. Давайте же не будем «по-христиански» побивать людей камнями, швыряя истину так, чтобы сделать больно или убить. Необходима еще и рассудительность, чтобы спутником стремления к добру не стало узколобие».

Искаженное христианство

Врагами Божьими Златоуст назвал не только еретиков, но и тех, кто общается с ними
С в . Ф е о д о р С т у д и т

Посмотрим на христиан первых веков. Как требовательны они были к себе, как ясно они понимали, что даже малейший намек на нравственную нечистоту ставит их перед опасностью вечной гибели. Сегодня же люди готовы пойти на любую сделку с совестью или дьявольской властью, лишь бы оправдать свою слабость (допустим, к деньгам), ссылаясь на «другие» времена и т.п. И делается это во вселенском масштабе, если это выгодно «церкви» или государству или просто в угоду безбожной власти. Примеров бесчисленное множество.

Вот один из «подвигов» во имя спасения Родины. Представьте такую картину: на оккупированной татаро-монгольскими войсками земле преп. Сергей благословляет послужить освобождению Родины двум разведчикам безбожникам. Для этого он облачает их в священные одежды, учит притворяться и, мало того, сам участвует в совместных «богослужениях». Любой нормальный человек скажет, что это и вопиющее кощунство, и надругательство над таинствами, и неверие Богу и все что угодно, но только не подвиг во имя победы. Однако нынешним извращенным сознанием это принимается за чистую монету, причем даже не рядовыми мирянами, а православным архиепископом.

В июле 2005 года в епархиальном журнале «Православная Сумщина», приводится аналогичный «подвиг» еп. Василия во время Отечественной Войны. Он подобрал среди чекистов соответствующие «кадры» и они исповедовали народ и «сослужили» ему, попутно отправляя на тот свет изменников Родины. Причем «епископ» Василий нашел в себе мужество и «мудрость» отклонить кандидатуры явных кощунников, смеявшихся над молитвой «Отче наш...», и остановил свой выбор на более спокойных.

Это одна из бесчисленных иллюстраций того, что сергианский дух компромиссов, как и его вождь и вдохновитель и поныне «живее всех живых».

Эммигранты уклонились от мученичества сбежав за границу, другие пошли на Иудин компромисс «лояльности» к своим гонителям. Но почему же сейчас у нас недостает мужества назвать все своими именами? По крайней мере, не выставляли бы путь компромисса с безбожниками как верный путь, а каялись и оплакивали бы этот грех.

В свое время под предлогом сохранения церковной организации мы уклонились от мученичества и до сих пор платим за эту «общественную» ложь. Цена любой лжи – смерть духовная. Нельзя лгать «ради Бога». Христос, будучи в теле и во всем нам подобным, не допустил в Своей земной жизни никакой лжи. Поэтому и у нас нет для нее нравственных оснований. Тот, кто в крещении возрожден союзом со Христом, и потом изменяет Ему, оказывается лжецом и осуждается. «Участь всех лжецов (в том числе и тех, кто лгал с добрым намерением) – в озере, горящем огнем (Апок. 21,7).

Или другой случай, уже из более древней российской истории. Вспомним, кто из русских иерархов соврал народу о подлинных причинах смерти царевича Димитрия, последнего из рода Рюриковичей? Еще тогда в церкви был положен камень, о который мы спотыкаемся до сих пор. (Почти как в нынешнее время: призывают каяться в убиении Царя, а не в грехах, приведших к его гибели).

Любая ложь – это орудие не добра, а зла. А зло не может истребить зла. Даже если случится искушение не сказать всю правду, чтобы не смутить ближних, то святые отцы заповедуют каяться, плакать и сокрушаться об этом. Когда апостол Петр слухавил ради сохранения своей жизни, то Христос воспринял это как предательство, как грех против любви. И троекратным вопросом «любиши ли Мя» восстановил союз любви и его апостольское достоинство.

Первохристианский пастырь Ерма получил заповедь от ангела: «Люби истину, ибо те, которые лгут, отрекаются от Господа и не возвращают залога, от Него полученного – духа нелживого». Поэтому надо противиться всякой неправде и возненавидеть ее, по заповеди Спасителя, ибо ложь – это причина духовной и физической смерти, причина всякой ереси и прелести.

К сожалению, сегодняшние ереси замаскировались в приемлемые для мирского христианства формы. В результате этого, мир (особенно Западный) потерял благоговение к святыне. Даже явное надругательство над христианскими символами для современного обмирщенного сознания стало нормой поведения.

Древняя Русь заботилась об одухотворении повседневного быта, нынешняя приветствует полную десаκραлизацию. В древности даже к физическим отправлениям относились как к таинствам (еда, сон, супружеские отношения и т.п.), не говоря уже о христианских символах, к которым питалось сугубое благоговение. К примеру, нынешние христиане не замечают или послушно мирятся с попранием креста даже в храме, где они прыгают через изображения крестов, расположенных иногда прямо на полу: в могильных плитах, мозаике и т.п. Современные христиане только снисходительно улыбаются: это пустяки, которыми страдают только «необратимо воцерковленные». (Имеем в виду принятый для почитания восьмиконечный крест, а не крестовины для елки или в раковине).

Сегодняшняя «церковная структура» научилась разговаривать с людьми на понятном языке, «на одном уровне проблем», а в итоге сама опустилась на этот уровень. Торговля в храме (в том числе и таинствами), обрядовое, фарисейство – трагедия современного христианства. «Церковь», как общественная организация, работает с массами, а не с отдельными людьми, поэтому массы так же массово и уходят из Церкви, как это было после революции. Благодаря своей «симфонии» с государством духовное состояние Церкви со времен первых православных царей изменилось до неузнаваемости. (К примеру, Петр Первый издавал указы, запрещающие обличение ереси католицизма и протестантизма).

По учению отцов, все организации окажутся в конце концов под властью антихриста, ибо будут побеждены его организацией, более сильной. Церковь не одолеет «врата ада», но «здание» Церкви будет разрушено. Многие сейчас стараются поддержать и задержать его разрушение, но меры поддержки заимствуются из стихий мира сего, и это только ускоряет его конец.

«Повсюду будут храмы и чины церковные, но все это одна видимость, внутри же – отступление истинное», - говорит св. Феофан Затворник. Имитировать православие можно настолько хитроумно, что антихрист именно этим прельстит избранных (Мф. 24, 24). Он узаконит внешнюю сторону Церкви, и те, у кого нет духовного чутья, увидят в этом «гарантию» своего спасения. Уже сейчас мы можем быть последователями антихриста, его псевдоправославного духа, ибо у нас, как и у него, нет Христа внутри, а душа наполняется мирским, выдающим себя за духовное.

Антихрист долго будет имитировать Христа и христианство. Поэтому мы должны заниматься поиском и разоблачением как его лжи, так и его последователей. Чтобы у нас, с помощью Божией, возникло глубинное чутье, которым смогли бы мы распознавать «духов», от Бога ли они? (1Ин. 4,1) и не заразились духом мира сего, скрывающегося часто под личиной «вернейших служителей». Это глубинное чутье было у св. Игнатия (Брянчанинова), который указывал на признаки последних времен еще в свою эпоху. Самый главный признак, по его словам, это лицемерство, прикрывающее служение миру служением Богу. И как следствие этого – умножение лжеучителей, т.е. безблагодатных духовников и «старцев». Не имея духовного чутья трудно не принять волка за пастыря, ведущего своих овец ложным путем. «О бедствие из бедствий, понимаемое только истинными христианами, и неведомое для тех, кого оно губит», - восклицает святитель Игнатий.

Многие из нынешних внешне праведных «младостарцев» по духу глубоко чужды Христу, чего, собственно, и добивается антихрист. Ведь печать – это не обязательно изображение лазером или чернилами. Это прежде всего, по учению отцов, когда остаются «христианами в душе», но признают его власть. Это «печать на правую руку». А «печать на чело» – это те, кто разделяет образ мыслей антихриста. (Толкование св. Андрея Кессарийского).

Истоки религиозного атеизма

*Никогда то, что относится к Церкви,
не исправляется через компромиссы*
Св. Марк Ефесский

Сейчас наш настоящий враг – искаженное христианство. Религиозный атеизм Запада стал уже и нашим достоянием. Его корни – языческий менталитет, как основание всех ересей. В Греции – эллинистическое язычество, на Западе – изобразившие Бога по образу своей мечты и языческих страстей богословы – Августин, Ансельм, Фома Аквинский и их ученики. Им, как и древнему Адаму оказалась не по зубам «твердая пища» познания добра и зла, ибо способны были усваивать только «молоко». Рассмотрим эти «истоки зла» подробнее.

Язычество и западный гуманизм – это одно и то же. В язычестве человек – это бог, т.к. вечен по природе. В этом же убеждал диавол Адама и Еву, после чего они потеряли смирение. Фундаментом атеизма тоже является вера в бессмертие (материи). И это учение, по свидетельству отцов (например, св. Иринаея Лионского) – от диавола. Какие последствия этого? Адам стал смертным по произволению, ибо возомнил иметь источник бессмертия не в Боге, а в самом себе. Бог попустил эту «временную» смерть для смирения.

Кто скрывается от света здесь, тот «там» уже не сможет от него скрыться, и от этого будет страдать и мучиться. «Река огненная» – река любви – будет жечь тех, у кого в сердцах ненависть, ибо грешники и в геенне не лишаются любви Божией. «В будущей жизни никто не будет испытываться: отрекся ли он от мира, раздал ли имущество бедным, постился ли, оплакивал ли грехи? Зачтется человеку не только то, что он делал, а больше то, кто он есть: имеет ли он со Христом сходство такое, как сын с отцом?», - говорит св. Симеон Новый Богослов. «Горе человеку, если грех стал частью его природы,- говорят отцы,- тогда его внутренний огонь будет жечь его во веки».

Человек много делает «угодного» Богу: встает на колени, смиренно склоняет голову, изрекает поучения кротким голосом, но от всего этого может исходить леденящий холод, от которого душа окоченеет. И в вечности такой человек захочет скрыться и искать одиночества и забвения, хотя он знает, что его все горячо любят, он приглашен на радостный пир, его никто не гонит и он может жить в Царствии Небесном. Бог не может не любить, вот в чем Его бич, поражающий хладные сердца.

Если холод, грех стал частью нашей природы, тогда другое, «темное пламя» возгорится в душе и будет жечь наше сердце, ибо сами мы не захотели приобрести навыков любви Христовой и так очиститься.

Душа очищается, когда ради Христа принимает любое лишение и не закрывается равнодушием от своих братьев, не питает ненависти к грешнику и не смотрит на него свысока. Если человек не разочаровывается, когда его презирают, и не прельщается, если его хвалят, тогда он умирает для мира и оживает для Христа. За что ненавидеть тех, над кем издевается диавол? За то, что другой не такой праведный как ты? Где же твоя праведность, если ты не имеешь любви? Христиане в ранней Церкви, если, к примеру, защищали отечество, то по любви к своим соотечественникам, а не по злобе на врагов, и умирая от рук врагов Христа не испытывали к ним ненависти, но напротив, благословляли своих убийц.

«Трезвость и рассуждение в распознании добра и зла – лучше всякого подвига»,- учит св. Исаак Сирийский. Однако это не под силу Западным богословам, перенесшим человеческие страсти в сферу своего «богословия». Не под силу это и современным русским апологетам западного духа в богословии. Если человек сроднился с Западным протестантским духом, то он протестант, пусть он живет хоть в Сергиевом Посаде.

Патриарх Сергий (Страгородский) писал: «Католичество и протестантизм – это известные исповедания и отражают принципы жизни и мышления не только на Западе, но и у нас, ибо родственны человеческой душе...» (ЖМП 1967, № 1). Еще задолго до революции латинизации подверглось не только русское православие, но и мировоззрение и сама религиозная психология. Несмотря на всеобщий протест епископата, духовенства и народа все, однако, внешне покорялись.

Вот где коренилась ложь – боязнь пойти против официальной церковной политики, насаждаемой «сверху». «Психологический эффект», которого так усердно добивались враги России и силы тьмы – налицо. Это наша сегодняшняя реальность – христианство без духа Христова. «Мы как будто заснули и замерли и движемся, как движет нас течение жизни»,- писал еще в свое время св. Феофан Затворник.

Но, к счастью, бытие не определяет сознание, тем более это не под силу сильным мира сего. Все совершается по нашему свободному выбору и соизволению. Мы подвержены демонскому влиянию, насаждаемой сверху политике или внешним обстоятельствам до тех пор, пока не

установим правильного к ним отношения. Хотя геенна и уготована переменному естеству, которое склоняется одновременно к добру и злу, как говорят отцы, однако эта переменчивость естества спасала многих сильных мира сего, будь то Петр Первый, Иоанн Грозный, Никон или Сергей Страгородский. Они могли совершать ошибки и потом каяться и даже умереть святыми, как разбойник на кресте.

Мы говорим не столько о личностях, сколько о тех ошибках и преступлениях, которые они совершали, занимая столь высокие чины и положения. Чем выше должность, тем больше зла она может наделать. Посредством страсти властолюбия одного диавол может погубить миллионы. Так, например, итогом «невинной затейки» патриарха Никона по исправлению книг стало смущение души русского человека, подрыв его доверия к смыслу обряда и богослужения. Результат – народный большевизм, а корень – «невинные» страсти взошедшего на чужую степень всего лишь одного епископа.

Что ожидать от нынешнего Синода РПЦ – покажет будущее. Одно можно сказать с уверенностью: наш народ несмотря ни на что сохранил всепрощающую веру и любовь к священству. Простые старушки говорят: «не ругайте нашего батюшку. Пускай он иногда и выпивает, но он как подымет на «херувимской» свои руки, так с него все грехи и свалятся». Вот где святая простота, достойная любви и милости Божьей! Да умолкнут уста хулителей, разглагольствующих о «скверном» причастии и о церкви «лукавнующих»!

Нас ожидает беда, если мы не поймем, что действительно народ «достойн» своих пастырей и епископов. Тогда мы начнем каяться за грехи священника или епископа как за свои собственные (кроме ереси, конечно). Церковь – единый организм, и если болеет один член, то болеет все тело. Мы, живущие в России, должны достойно выдержать наказание, предназначенное Богом для Русской Церкви (славянское слово «наказание» переводится как учеба, научение).

НЕКОТОРЫЕ НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

Разделиша ризы Моя себе...

(Пс. 21, 19)

Нелепо отождествлять Церковь с организацией или иерархию с Церковью, это папизм. Еще в дореволюционном Синоде были начатки таких убеждений. К примеру, осуждая афонских «имяславцев», Синод постановил: «Теперь, когда высказалась и Константинопольская и Российская церковная власть, их (имяславцев) настаивание на своём будет уже противоборством истине». Здесь в словах Синода есть убеждение в непогрешимости авторитета иерархии. Это нелепое и крайне вредное отождествление Церкви с иерархией – обычное явление и в наше время (особенно сильны эти тенденции в Греческой церкви). На этом отождествлении в свое время Лев Толстой построил свою критику, а известный старец Зосимовой Пустыни Алексей отрекся от собственных убеждений, боясь непослушанием власти нарушить союз с Церковью. По причине того же «иудейского» страха перед церковными и светскими властями в храмах Божих святотатственно начали возносить молитвы сначала за «благодарное» Временное Правительство, а затем и за большевистское.

Таким образом, Церковь утверждается не понятиями, пусть даже они будут самыми правильными, и не иерархией, но именами тех, кои написаны в Книге Жизни. Написанными не в ставленических грамотах и богословских дипломах, а в книге небесной жизни Церкви, которая идет не по пути иерархичности, а по руслу святости.

Нравственные потрясения в истории Церкви, исходящие от иерархии, были настолько сильны, что дали повод к известной народной остроте: «если епископы не одолели Церкви, то врата адавы не одолеют ее». Если же мы, благочестивые миряне, будем замечать в православной Церкви одно несовершенство церковников, тогда мы, подобно баптистам, проглядим в ней Христа. Церковь – это не водопровод, где перекрыть воду может любой злоумышленник.

Видимая часть Церкви (церковная организация) – это еще не церковь. Организация существует под владычеством земных государств, которые покровительствуют ей и заодно порабощают ее. Целью Христа было не благоустройство видимого института Церкви (так думают только иудействующие христиане), а приобщить человека к жизни неба, к жизни вневременной. Граждане неба живут и управляются совсем иными законами, чем жизнь и законы этого мира. Поэтому плотское наше мудрование не может понять многих таин Церкви, ибо замечает в ней одно внешнее.

Судьбы Церкви подобны судьбе Христа. Она способна «умирать» и потом воскресать, после пролития мученической крови. Так, например, если баптист Сидор получил благодать, то с баптистом Иваном не произойдет ничего. Но в Православной Церкви благодать, которую принял Сидор оживляет не только его самого, но и всех членов Церкви.

В свое время накренился и повис над бездной весь Церковный корабль (1917 -1941). Но миллионы верных отдали свои жизни и по крови мученической он поплыл дальше своим путем, предначертанным ему Богом. Поплыл по руслу святости, как уже было сказано, а не по широкому пути компромиссов и двоедушия, который так часто выбирает себе церковная иерархия, всегда готовая святотатственно олицетворять и отождествлять себя с Церковью.

Пусть те, кто представляет «лицо» Церкви, не страдают зазнайством и самоуспокоением от сознания ее непобедимости. Действительно, «врата адавы не одолеют Церковь», но ее внешняя,

социальная оболочка не всегда находится в руках Того, Кто ее создал. У многих здесь возникает затруднение и подмена ценностей.

Иногда истинный член Церкви, по каким-то причинам не участвующий в жизни Церкви как организации (т.е. лишившийся «церковного общения», возможности посещать церковь), на самом деле принадлежит к Церкви, а участвующий в церковной жизнедеятельности церковный человек не принадлежит к Телу Церкви. Это тот, кто не имеет живого, духовного общения со Христом, будь он трижды поминающим или не поминающим.

Церковь как организация живет своей автономной жизнью, часто далеко уходящей от заповедей Спасителя. Она находится в рамках гражданского законодательства, которое диктует ей свою волю, часто далеко не Божью. А народ не сопротивляется, потому что с ним сейчас никогда не советуется в делах управления, нарушая тем самым принцип соборности. Исключения составляют единицы. Зато мнение «Богословской Комиссии» выдают за мнение всей полноты Церкви. Народ собирается и протестует против «кодификации» населения и глобализма, а в это время архиерейский собор (которым сейчас, по трусости, заменяют Поместный со времен перестройки), от лица этого народа принимает решение: «это дело совести каждого отдельно». А если у народа мнение отличное от официального - всех объявляют «раскольниками».

Раз я против ИНН, значит против патриарха, значит вне Церкви, значит против Бога. Выглядит примитивно, но это работает. А как же мощные антиглобалистские демонстрации в Сиэтле, Генуе, Праге? Они не православные, но они, оказывается, лучше нас понимают опасность глобального контроля. Апокалипсис предупреждает, к чему это приведет (Апок. 13, 16). Между антиглобалистами и противниками ИНН никакой разницы нет. От пасомых требуют беспрекословного послушания, потому что клиру присвоили право непогрешимости, и сам «преданный Церкви» народ поддерживает этот папизм. У одних покорность и «смирение» переросли в безразличие ко всему происходящему. У других ревность не по разуму переходит в ненависть. (Различное отношение к кодификации и глобализму, конечно, не должно разделять нас в любви).

Кажется, самая разумная позиция по этому вопросу такова: кто верит в то, что код или ИНН это составная часть печати антихриста и все же принимает ее - тот внутренне отрекается от Христа. Но если человек не придает этому никакого религиозного значения (по неведению), тот не заслуживает и наказания. (Возможно, "биен будет мало"). А степень отречения принимающих, но сомневающихся в греховности такого поступка может определить только один Бог. Все вышесказанное не относится к начертанию на руку или на лоб, что, без всякого сомнения, является печатью антихриста, кульминацией всех нынешних приготовлений. Один средневековый русский толкователь (монах Зиновий), различает три вида печати: первые два вида – «пятно» (штрих-код?) и карточка с тайным именем (личный код?) – подлежат покаянию, «если будут каяться со слезами до Второго Пришествия Христова, тогда обрящут милость». Не простится только печать на лоб или руку, видимо потому, что принявшие ее будут неспособны к покаянию). В любом случае недопустима сама идея «идентификации» тела или души с присвоением «личного» номера. Этим может заниматься только хасидская синагога, для которой все не евреи – рабочий скот.

Ни «глас народа», ни соборы не могут быть гарантией непогрешимости Церкви, если Сам Христос не будет спасать ее от ошибок. Вот несколько примеров. Если бы не было «спасителя» Сергия (Страгородского) и Церковь ушла в подполье, то война 1941 г. внесла бы свои коррективы, и сейчас мы имели бы иную силу для возрождения.

Если бы Константинополь не пал под турками (1453 г.), то неизвестно какова была бы судьба

Церкви. (Перед этим на Соборе во Флоренции (1439 г.) под давлением царя Константина было «упразднено» разделение с католицизмом). А вспомним, как «изволися Духу Святому» на Соборе осудить св. Иоанна Златоуста! Вспомним, как сжигали сотни, если не тысячи еретиков, а спустя некоторое время и своих же православных старообрядцев после Собора в Москве 1504 г.! Такого рода примеров не так уж мало в Церковной истории.

Чтобы не ошибаться и «одних миловать, а других спасать страхом», - как пишет апостол Иуда, нужны духоносные старцы, которые, действительно, не размышляют о природе происходящего, а повинуются тому, что велит Бог, как это мы видим в Деяниях апостолов и Церковной истории.

Для «нечистых» дел нужны чистые руки, нужна святость. Так апостолы Иоанн, Павел, Филипп и др. многих осудили на смерть. Так же поступали многие святые отцы и епископы Церкви: св. Порфирий Газский, св. Лев Катанский, св. Феодор Эдесский, св. Епифаний Кипрский и др. «Ибо такова воля Божия, чтобы добродетельные обуздывали невежество неразумных людей», - говорит апостол Петр. «Это одно и то же, что молитвою предать смерти, что оружием», - учит св. Афанасий Великий, - а кто утверждает, что нельзя осуждать совершающих смертные грехи – еретики».

«Общий грех всех, если нет правды. Каждый кто может должен высказаться за нее. Хоть и умереть придется, не уклонись обличить и наставить брата твоего, ведь мучение это будет за Христа. Иоанна Крестителя не принуждали кланяться идолам, но он увидел, как попираются Божьи законы, и за это душу свою положил. И ныне умоляю вас: не объединяйтесь с безбожными ни за едой, ни дружбой. Кто не может насытиться любовью ко Христу, тот не может насытиться и ненавистью к врагам Его», - говорит св. Иоанн Златоуст.

«Когда не обольщают никого неверные, тогда уклонись от осуждения, но если они хотят обольстить православных, или хулят Господа, то не только следует осудить их, но и пощечиною освятить руку свою и так пресекать грех их. Убийство часто бывает лучше всякого человеколюбия, а то, что против воли Бога, хотя и хорошим покажется, хуже всего и преступней». «Не давай же волю своим попустительством преступным людям соблазнять правоверных и не выпускай губителя из рук своих», - говорит св. Иоанн Златоуст, - пусть неверные не только опасаются, но и трепещут даже тени христианина».

«Многие святые подвижники и монахи оставляли свои пустыни, забывая свои монастыри поспешали в города, и там, на соборах принимали Божественные правила, прибавляя к ним и государственные законы, чтобы пресекать ересь и осуждать еретиков», - говорит Иосиф Волоцкий. (К сожалению, сейчас это представляется нереальным. На сегодня врагам Христа подчиняются все государства и почти все законы, с лихорадочной быстротой создающие все необходимые условия для принятия всемирного царя – антихриста).

О "безблагодатных" православных церквях

Разговор пойдет только о трех серьезных разделениях в Церкви: греческом старостильном, русском зарубежном и Киевском.

О последнем можно сказать кратко: киевский митрополит Филарет лишен всех степеней священства и вопреки канонам получил полномочия «патриарха» не от Церкви, а от светских властей. Киевский «предстоятель» станет каноничным, а значит и благодатным только тогда, когда он и его клирики оставят свое самосвятское заблуждение (отделение себя от соборного единства Церкви), начнут подчиняться канонам и сами своей жизнью стремиться к святости и чистоте, ибо Церковь, как уже сказано ранее, идет не по пути иерархичности, а по руслу святости.

В истории были примеры, когда "церковь" осуждает, а Господь оправдывает. Есть случаи проявления явной святости у тех, кого почитали раскольниками. К примеру, среди греческих старостильников. Таким был Хризостом Флоринский (он был рукоположен еще до начала дробления старостильной церкви в 1930-х годах). Или в Зарубежной Церкви – епископ Иоанн, митроп. Филарет и другие. Иосиф Исихаст и Ефрем Катунский получили благодатные дары именно в старостильном "расколе", до своего «перехода» в Константинопольский Патриархат (один перешел в 1952 г., другой в 1975 г., после смерти еретичествующего патриарха Афинагора).

В церковной истории были оправданные поводы для образования отдельных Синодов, сосуществующих на одной канонической территории и по сей день. Хотя никто не спорит, что это ненормальное явление. У нас в России: карловчане, катакомбники, иосифляне, наконец, сергиане. Одинаково благодатные, но своих же не признающие. "Официальная" церковь ("сергиане") вынуждена была их осудить и повесить клеймо "раскольники", чтобы процесс отделений не дошел до стихийного. Но в духовном смысле это не означает, что так же поступил и Христос. Если отделение происходило по любви к Истине, а не по властолюбию или человеческой вражде, то невозможно и подумать, чтобы Сам Христос оттолкнул от себя таких исповедников. (Яркий пример – «отделение» РПЗЦ от РПЦ МП, или нынешняя ситуация в Македонии, где единству Церкви препятствуют светские власти). Таким образом, раскол – это внутреннее отделение, а внешняя изоляция – это не раскол.

Разделение имеет оправдание только в том случае, если уклоняется в ересь весь епископат. Однако господствующая ересь в Церкви - это еще не повод для создания своих синодов или митрополий. К примеру, св. Геннадий новгородский и Иосиф Волоцкий не создавали "параллельной иерархии", несмотря на уклонение в ересь жидовствующих большинства клириков. И ересь несторианства не помешала св. Исааку Сирину стать святым, хотя он и оставил свою кафедру. Да, они находились в оппозиции к официальной церкви, не принимая никаких нововведений, но не отделялись от нее. Поэтому у них, в отличие от нынешних зилотов, и не сформировалось сектантское сознание. Результат такого "сектантского сознания" - не прекращающийся процесс деления на более мелкие "синоды", толки и согласия (в Греции около двадцати разных ИПЦ, у наших старообрядцев еще больше), по подобию протестантских, которых насчитывается уже около двухсот. Впрочем, неспособные объединиться сами в себе, эти мудрецы призывают к единству других.

Пока ересь не осуждена соборно, следует помянуть "всякое епископство православное", как это было в «греческой» Италии с 11-го по 16-й век, но отнюдь не создавать новое. Согласно св. Феодору Студиту миряне могут даже причащаться у священников, которые поминают епископа-еретика, но не сослужат с ним, ожидая соборного его осуждения. Здесь каноны предоставляют свободный выбор. К примеру, когда св. Кирилл Иерусалимский принял хиротонию от арианина митр. Акакия, то не осквернился этим, ибо тот еще не был осужден и низложен. Так же и св. Исаак Сирин остался чист от скверны еретической, хотя «принадлежал» к еретической "Церкви Востока", отринувшей Третий Вселенский Собор. Подобная ситуация была и у свт. Петра Ивера и др. (В истории были случаи, когда не только еретики епископы, но и патриархи так и умирали неосужденными, рукополагая в то же время других епископов, но это не означало, что "автоматически" нарушалась апостольская преемственность).

Можно поставить в пример и некоторых греческих старостильников, не только причащающихся вместе с новостильниками, но и берущих от них начало существования своей иерархии. (Кстати сказать, старостильная церковь сама придерживается уже осужденной ереси (евстафианской), утверждая, что календарь - это условие спасения). Догматические (еретические)

заблуждения имели даже отцы Церкви, такие как св. Григорий Нисский или Дионисий Александрийский, однако никто не оспаривает их святости.

Подведем итог всему сказанному словами старца Иеронима Эгинского. Когда его спросили, к какой старостильной группировке он относится, он сказал: "Я со всеми, ибо я не там, где вражда". У него не было чувства необратимого отчуждения ни от "вселенского православия" (вселенская Церковь – это не распространенная по вселенной, а удерживающая вселенную от гибели), ни от своих враждующих между собой братьев-зилотов. (Когда апостол говорил об отчуждении от лжебратьев (еретиков), запрещая даже приветствовать их, то, думается, имел ввиду основную массу христиан, но не тех, кто поставлен для миссионерской работы).

Таково должно быть состояние души, привлекающее благодать Божию.

Теперь посмотрим на состояние души некоторых современных греческих зилотов. Их эмоции явно не свидетельствуют о веянии Святого Духа в их сердцах. В своей "ревности" они доходят до явного кощунства и издевательства над "новостильниками-еретиками". Для наглядности приведем цитату из одного публичного выступления в РПЗЦ: "С того времени как был изменен календарь, церковь стала раскольнической, а таинства лишены благодати. Господь отъял у нее Святой Дух и предал ее вечному проклятию, гибели, адским мучениям, огненному озеру, страшному и ужасному Своему суду". Вот такое кощунство и хулу они изрекают от лица Самого Господа Бога! Иначе, как мракобесием такую «ревность» не назовешь.

Среди зилотов очень редко встречается сочетание духовности с непреклонностью в вопросах веры. Строгость погубляет тех, кто из-за нее потерял святость, этот "аромат православия", по меткому выражению Серафима Роуза, т.е. смирение, неосуждение, чуткость сердца, любовь и т.п. С обрядовой строгостью легко может ужиться и чувственность и жестокость и даже разврат, как у сектантов.

Таким образом, мы убедились, что подделка может скрываться под любой оболочкой.

Подытоживая все сказанное, делаем вывод: любое противодействие неканоническим действиям кого бы то ни было - похвально и необходимо, если оно не ведет к расколу, даже оправданному с точки зрения канонов. Если быть до конца канонически последовательным, то следует анафематствовать все церкви и всех верующих, начиная, пожалуй, с 7-го века или хотя бы со времен Петра Первого.

Не надо углубляться в историю. Мы можем указать на действие Святого Духа в наших современниках, несмотря на то, что они причащались у "экуменистов". Паисий Святогорец, Матрона Московская, Иосиф Исихаст, Иустин Попович и многие другие. Говорить, что они извержены Богом только за то, что принадлежали к "экуменической" Церкви? В любом случае, мы не знатоки суждений Бога и не обладаем неким "харизмометром" для измерения Благодати Божией и если даже прекратим поминовение впавшего в ересь и проповедующего ее публично епископа, то это еще не дает нам право поминать кого-то другого. Надо учиться долготерпению и любви прежде всего у нашего Господа, а так же у наших братьев - православных греков.

Вспомним недавнюю историю. Во время войны по указке Сталина ряды РПЦ наполнились массой обновленческого развратного «духовенства». По причине почти полного отсутствия законных епископов они составили собор и выбрали патриарха. Да, они скрыли свое подлинное лицо, но никто из них с кафедры больше не ратоборствовал за свои идеи. Они обманули народ, но не Господа Бога, Который по прежнему подавал ему свою милость через Церковные Таинства. Не

стяжавшие любви Божественной до сего дня не могут вместить этой тайны. Многие впавшие в обновленчество в 20-е годы покаяться (в том числе и будущий патриарх Алексей (Симанский)). Но очевидно не все те, кто, по неразумной ревности возгорелся презрением к увлекшимся в раскол, смогли спастись.

Известно, что "причащающийся с непричащаемым - да будет и сам непричащаем". (Св. Иоанн Златоуст говорил: «Лучше я отдам свое тело на растерзание, чем Тело Христово – недостойному»). Однако отсюда не следует, что надо забыть о всех православных церквях: об Иерусалиме и Афоне, о Сербии и России. Ведь эти церкви причащаются с некоторыми епископами-отступниками. Да, большинство епископов любит истину и твердо следует канонам, однако терпит "до времени" дерзкие выходки некоторых высокопоставленных клириков, щадя мир церковный.

Так поступал и великий Фотий, терпя папу Иоанна, однако от этого он "автоматически" не стал предателем. Находясь среди предателей, он не прекращал борьбу с предательством внутри Церкви, сохраняя ее от раскола. Св. Силуан Афонский писал: «Есть люди, которые желают врагам Церкви погибели. Так мыслят они потому, что не научились любви от Святого Духа – проливать слезы за весь мир. Но спрошу тебя: если Бог даст тебе хорошее место в раю и ты будешь видеть в огне того, кому ты желал погибели, неужели и тогда тебе не будет жалко его, кто бы он не был, хотя бы и враг Церкви? Итак, кто не любит врагов, в том нет благодати Божией». Утрачена любовь к врагам, утрачена и возможность им противостоять.

Пусть же каждый «ревнитель» рассмотрит свою ревность повнимательней, чтобы не оказался он в разряде «праведников» (Мф. 9, 12-13). У кого возникает желание молиться о заблудших – тогда он идет по пути спасения. Если же нет – пусть спешит покаяться и изгнать из себя духа диавола – братоненавистничества. Не любящий врагов своих (но не врагов Христа. – *ред.*) апостол назвал детьми диавола (1Ин. 3,10).

Сейчас наступили времена исповеднические, поэтому надо быть верным Богу-любви и своей совести при любых обстоятельствах, даже если благословляют «за послушание» не вникать ни во что происходящее в Церкви и в мире.

Надо деятельно хранить то учение, которое мы приняли от святых отцов. «Вспомни, что ты принял, и храни, и покайся» (Апок. 3,3). Такая активная позиция привлекает благодать Божию. Если человек действует не по страстям, не ради выгоды и не по лукавству, и старается не погрешать против голоса совести, то это награждается Господом как мученичество. Таковы те, кто не проявил «лояльности» к безбожной власти, не отдавали церковных ценностей, не строили коммунизм в колхозах, а многие не смогли даже принять новых советских паспортов. И такое «мракобесие» (с точки зрения интеллектуально «продвинутых»), принимал Господь как исповедничество. Пойти на смерть для таких людей было легче, чем пойти против своей совести. (И в наше время скоро сделают криминально ответственными всех, по религиозным мотивам не принявших ИНН или нарушающих паспортный режим).

Каждый должен чем-то показать свою верность Христу, и в каждом конкретном случае этот вопрос решается по-разному. Главное – быть готовым умереть за всякую заповедь Божию, сохраняя свою душу и свою совесть чистой, чтобы в любой ситуации, как на Божьем экзамене, можно было без сомнения сказать: «Готово сердце мое, Боже...».

ПОСЛЕСЛОВИЕ

*Овцам Христовым никогда не загрызть
(всех. – ред.) волков и не стоит точить зубы*
Старец Паисий Святогорец

В этой книге я собрал различные цитаты из творений святых отцов, Церковных Правил и т.п. Все это высокие истины для руководства жизнью подлинных христиан. Однако в нынешнее время многое оказывается неприложимо к жизни. То, что для святых было исцеляющим горьким лекарством, для нас грешных может оказаться убийственным ядом. (К примеру, многолетнее отлучение от причастия, епитимии, потерявшие для современников смысл наказания и т.п.).

Сейчас многие хотят назвать себя истинными христианами, образцово исполняя все внешнее, с претензией на то, что именно они и никто другой являются истинными духоносцами и наследниками апостольской Церкви. Однако при ближайшем рассмотрении мы не замечаем в них плодов Духа, а налицо общие для всех церквей плоды апостасии – охлаждение, отсутствие апостольского горения духа, любви, радости во Христе, а иногда и простого покаянного настроения. В лучшем случае процветает ревность, но и та душевного свойства, граничащая со страстями.

Знакомясь с разными «юрисдикциями» и синодами (в православии никогда не было понятия «юрисдикция») мне хотелось почувствовать, какой дух преобладает в каждой из них, в глубине души надеясь на чудо и вразумление свыше. Конечно, никакого «чуда» не произошло, однако созрело убеждение, что если бы самые «правильные» Синоды соединились с самыми «неправильными» ради любви и единства во Христе, то Господь бы с радостью все покрыл и восполнил Своею Благодатью.

Здесь необходимо сделать поправку. Я сужу со своей колокольни, руководствуясь своими искаженными законами совести, однако хотел убедить читателей в следующем: говорить о том, что в одних православных церквях есть благодать, а в других нет – это кощунство и хула. Это суждение с позиции Господа Бога. (Речь идет о церквях, существование которых духовно и исторически оправдано).

Христос не разделял и не разделяет православных церквей на «истинные» и «не истинные». На Страшном Суде Он разделит не церкви, а отдельных людей, и критерием для Него будут не каноны Церкви, а духовное состояние каждого человека и Его любовь. Хорошо, если каноны и правила помогали людям стать похожими на Него.

Подобная «всепримиряющая» позиция – это всего лишь немощная попытка определить границы Церкви с помощью логики и здравого смысла, не имея внутреннего удостоверения и дара духовного рассуждения. Святым людям открывал Господь – «храм это или мертвецкая», а нам достаточно помнить, что «Истинная Церковь там, где епископ и клир боятся нововведений и тех, кого подозревают в ереси».

К сожалению, все народы, (тем более русский) – недавние язычники и унаследовали языческий менталитет. Поэтому на проблему «юрисдикций» и на совершение таинств смотрят как на некую магию, где «энергия» получается чуть ли не механическим путем, без любви и живой связи с Богом. Примерно так же представляют себе преемство Святого Духа от апостолов или рукоположение, где успех сошествия Благодати обеспечивается не духовным состоянием людей, а простой «каноничностью» совершаемых действий. (О магическом слове «каноничность» чаще всего имеют очень расплывчатые представления).

В истории были оправданные поводы для образования новых автономных церквей и еще, по-видимому, будут. Однако, нам не следует вникать в судьбы Божии и беспокоиться об этом. Наша задача – бороться за чистоту веры, особенно, если находимся в среде чуждых нам по духу христиан (если мы сами не чужды христианского духа). Надо понести этот крест, чтобы своим молчанием не предать Господа (молчание, однако, означает не только согласие, но и терпимость).

Когда мы внутренне отделяем себя от людей – мы не христиане, ибо поступаем не по любви, хотя любовь, конечно, бывает разная. Любовь к еретикам, к примеру, это не улыбки и рукопожатия, но молитва и желание душу свою положить ради их спасения. Прибавляя к этому и практическую помощь, по примеру св. Нила Сорского (получать помощь от еретиков строго запрещено церковными канонами). Мы должны молиться, чтобы не погиб никто, чтобы все люди изменились, и вошли в Церковь Христову. Надо подняться, хотя бы мысленно, до осознания того, что Господь желает и стремится спасти всех без исключения. И когда мы осуждаем своих братьев (из другой «юрисдикции») на муку вечную, мы осуждаем самих себя. Кто не имеет любви Божественной, тот не имеет права рассуждать о судьбах Божиих и о Его Церкви. Разномыслия в Церкви были всегда (допустим, о времени празднования Пасхи или продолжительности постов), но они никогда не вызывали взаимной ненависти, как это часто случается в современной Греции или в России.

В этой работе я стремился примирить всех, кого возможно, хотя такого рода «экуменизм» мало кому нравится. Но это не беда. Нравится или нет – это не руководство для жизни и не аксиома, с точки зрения которой можно обо всем судить. Мы должны выбирать не то, что нам нравится, а то, что для нас спасительно.

Не удивительно, что любовь Божия не вмещается в наши охладевшие сердца. Поэтому глупо задаваться вопросом: «а как бы Христос поступил в данной ситуации»? Его мерки нам не подходят. Но иметь хотя бы слабые представления о Божественной любви – наша неотложная задача. Ибо если мы совсем не увидим высокого идеала – мы успокоимся на том, что есть, будем считать это нормой жизни, и это станет непоправимой трагедией.

Прошу прощения у читателей за недостаточную компетентность в поднимаемых вопросах. Предложенный материал – это всего лишь пища для размышления, желание помочь себе и нашему духовенству самоопределиваться и занять недвусмысленную духовную позицию ко всем чужеродным для православия явлениям.

Святая Гора Афон, февраль 2006

О проблемах современного пастырства

(Заимствовано из первой книги настоящей серии – «Монашество времен апостасии»)

*О бедствии из бедствий, не понимаемое теми,
кого оно поражает и губит
Св. Игнатий Брянчанинов*

У многих сложилось убеждение, что чистота жизни и свобода от страстей для пастыря вещь второстепенная, и что Благодать Божия действует помимо его воли, автоматически и бессознательно для него. О ее наличии или отсутствии он может только догадываться. Не столь важно где родились такие кощунственные для христианства представления – в России, Греции или в Италии. Страшно, что они живут и приносят свои пагубные плоды – равнодушие, беспечность и т.п. С такими убеждениями священник идет на службу как на работу ради пропитания. «Главное, говорит, совершить все по Уставу, а все остальное сделает Бог».

Служение пастыря – это не магия, когда действует некая сила независимо или вопреки его воле и разуму. Никакое священнодействие не бывает «нейтральным» для участвующих в нем. «Формальное» пользование священными предметами, словами и действиями навлекает гнев Божий. Легкомысленное или искаженное страстями отношение к таинствам и к молитве, особенно к церковной молитве у священнослужителя, производит и накапливает отрицательную энергию, в которую может примешиваться и темная сила.

Св. Григорий Нисский говорит: «Кто не стал чистым по жизни и именует Бога отцом своим (в молитве «Отче наш...»), то таковой призывает не Небесного Отца, а преисподнего. Песнь нечестивых – мерзость пред Богом, поэтому, если какая-либо страсть во время молитвы господствует в сердце нашем, то суетен труд наш и неприятен Богу, и понесем мы великие утраты и большой вред», - вразумляют отцы. У одного помрачается разум (от памятозлобия), иной от презорства (невнимания) к Богу становится подвержен действию злой силы. «Враги ни за что так не нападают как за презорство к Богу». Поэтому, заключает св. Симеон Новый Богослов, «если кто молится Богу без страха, мимоходом, тот навлекает гнев Божий, изгнание Божие. Лучше тому совсем не молиться. Нет большего греха».

Известно, что таинства не совершаются «автоматически» и в злохудожную и неблагоговейную душу не входит благодать. Сейчас много списывают на личную ответственность постригаемого или рукополагаемого. Но не следует забывать, что палач не только тот, кто исполняет приказ, но и тот, кто «дает добро» на это.

Но может быть Сам Господь причащает того, кого Он хочет «ради веры приходящих», даже из рук самого лукавого и нечестивого священника? Может быть, если я не даю своего согласия на чужой грех, то я в нем не участвую, и для меня не прерывается единство с апостольской Церковью? Ведь преемство Св. Духа от апостолов - это не механический процесс, не какая-то магия, но благословение Божие на тех, кого любовь и Дух Святой соединяет во Христе, даже если их останется двое или трое во всей вселенной. Без сомнения, это так, если дело не касается ереси.

Еще некоторые простолюдины спрашивают: неужели благодать Божия не боится других грехов, кроме ереси, или ожидает письменного запрещения от архиерея? А как же тогда учение Церкви о том, что и одной страсти достаточно, чтобы не только лишить благодати, но и ввергнуть душу во ад? Или здесь речь идет о какой-то другой благодати, а не о благодати священства? Очевидно, что благодать одна, как и Господь один, но служения разные в зависимости от того, какое действие она производит.

Непонятно другое: может ли она действовать через человека, имеющего явные пороки: лукавство, двоедушие, трусость и т.п. Наверное, может, поскольку право совершения таинств и благодать священства это не одно и то же. Но Благодать священства (пастырский дар) действительно не может низойти или действовать через человека, у которого нет для этого нравственных условий, т.е. благоговения, страха Божия и т.п.

У католиков священник «делится» данной ему при рукоположении благодатью, у православных таинства совершаются по молитвам Церкви, которая дает послушания – кому целить недуги, кому пророчествовать, а кому священнодействовать.

В нынешнее время право совершения таинств – это административное распоряжение епископа, а вот право пастырской работы – дар Божий. Для получения его нужны нравственные условия в душе, как при возложении рук, так и в дальнейшем служении, которое можно совершать только Духом Святым, иначе потом всю жизнь придется «подтягиваться» до этой высоты, чаще всего безуспешно.

Другой вопрос: возможно ли священнодействовать при отсутствии благодати священства, тем более, если епископ, давший это право вопреки воле Божией, знает о нравственной неблагонадежности такого «священника»? И действительно ли рукоположение, если нравственное состояние обоих далеко недостаточное для принятия такого высокого дара? По учению святых отцов, таковые «остаются рукоположенными от людей, а не от Бога», так же и для крещаемого, не изменившего образа жизни, «вода остается водою», - говорит св. Григорий Нисский.

Иногда, действительно, ради веры приходящих (если таковые обретаются в храме), вместо священника все делают ангелы, а он только руки поднимает, и на нем ответственность только сделать это правильно. На этом можно себя успокоить, что совершив внешнее, содержимое само собой приложится «ради веры приходящих». Так буква убивает тех, кто смотрит на нее как на добродетель. Узаконили в своем сознании фарисейство, оправдывая свою леность и ложь.

Без сомнения, «всяк человек ложь», и если не Христос действует в нас, то всякое священнослужение становится невозможным. «Когда Бог не действует в нас, тогда все совершаемое нами является грехом», - учит св. Василий Великий. Тем более это касается священнослужения. Можно преждевременно взять на себя обязанности, которые можно исполнять только по повелению Духа Святого. «Смотри, не бери на себя чужих долгов, будучи сам должником, не дерзай давать разрешения грехов, не имея внутри Вземлющего грехи мира», - учит св. Симеон Новый Богослов. (В греческой церкви не всякий священник имеет право отпускать грехи).

Что поделаться, «даже умного боговидения недостаточно для истребления лукавства человеческого», - но несмотря на это человек может иметь не только дары Святого Духа, но даже «преждевременное бесстрашие», а сам погибнуть, как не исполняющий заповеди, - учат св. отцы.

Признаки прельщения

Было бы ошибкой решать вопросы «с точки зрения Бога» и судить о «благодатности» или «безблагодатности» священнослужителей, основываясь только на канонах. Немалый труд найти того, кто не нарушал бы определенные каноны до рукоположения. Согласно канонам бесы имеют особую власть над такими служителями и предстоятелями. Наша задача - выявить тех, кто активно сопротивляется этой власти и знать отличительные признаки тех лжепастырей, кто смирился с этой властью и находится у нее в подчинении. Это знание предохранит нас от подражания, ибо невозможно жить по-христиански и богоугодно, смиряться или каяться, имея перед глазами ложный образец и не имея правильного представления о том, что это такое по существу.

В правильное состояние души, привлекающее благодать Божию, мы приходим через разумение и рассудительность, когда делаем свободный нравственный выбор. Напротив, неправильное устройство души, отталкивающее Благодать Божию, зиждется на ложной нравственной установке. Приведем пример: когда человек ищет Божьего, а не собственного достоинства, тогда любое возвышение его смиряет. Он знает о своем призвании и высоком предназначении и от этого смиряется, сознавая свое недостойство. Человек же прельщенный находится в «блаженном» неведении о реальном состоянии своей души.

В таком состоянии он считает естественным испытывать духовную сладость, хотя сердце еще далеко неспособно для духовных наслаждений и впадает в крайности. Или начинает изображать любовь и прочие христианские качества, впадая в лицемерие.

Чтобы достичь «гармонии» с собственным лицемерием, надо совершить целый ряд внутренних компромиссов. Первый компромисс довольно болезненный, а все остальные проходят незаметно. Состояние лицемерия не дает человеку возражать духовно. Годы проходят впустую и так постепенно человек убивает в себе человека.

«Рыночные» отношения с Богом он считает нормой, ибо неспособен ни на что другое. Самоконтроль притупляется и возникает новый вид морали, где отсутствует свобода, где моралью считается то, что выгодно мне и «церкви». Причем поступать согласно своей морали он позволяет только себе, имея в виду исключительность своего положения. Внешне такие пастыри могут вести себя очень достойно, часто цитируя Писание и святых отцов. Но если бы эти отцы увидели их лицемерие, то в ужасе бежали бы прочь.

Таковы признаки прельщения. В расплату за подобное «облегчение» жизни прекращается воспитание души, наступает нравственная и умственная деградация, теряется ощущение своего небесного гражданства. «Компенсируется» эта небесная потеря заботой о своем земном устройении. Дальше созревает комплекс неполноценности жизни, что в свою очередь порождает стремление к власти, а желание власти - это не что иное как бегство от свободы и ответственности, как ни парадоксально это звучит.

Так бессознательно реализуется цель идеологов коммунизма: «свобода – это осознанная необходимость». Здесь уже нет места свободному, личностному становлению человека в деле его спасения, а значит не может быть полноценного участия в церковной жизни, ибо общаться с Богом как с личностью может только свободная личность. Свободная воля человека подавляется чужой волей (часто далеко не святой). Для обеих сторон это выгодное состояние. Пастырь уверен, что насильем можно спасти человека, а нравственно надломленный пасомый охотно вовлекается в роль бессловесного раба. Тогда обоим легко бывает подменить понятие истинного послушания простой дисциплиной. Паисий Святогорец пишет: «Действуя во имя послушания можно заниматься мирским своеволием, если в Церкви или в монастыре царствует мирской дух».

Это не православный духовный опыт. Апостол прямо запрещает «господствовать». «...А вы не так: но кто из вас больший, будь как меньший, и начальствующий, как служащий» (Лк. 22,26). Власть над душами, действующая не так, как пишет апостол, превращается в культ личности «вождя». Это нарушение самого главного принципа в христианстве, где все личности равны перед Богом. Жертвовать внутренней свободой и личностным началом означает жертвовать своим спасением. Сейчас духовную и подлинно церковную власть в церкви заменили на политическую, где думает и решает за всех предстоятель, «вождь». В итоге «стадо» лишается свободы определения к добру, довольствуясь общепринятой ложью, когда ложь, как состояние души, вошла в традицию.

Так осуществляется жертвенное служение злу. И чем бессознательнее, тем ревностнее это служение.

Проповедующие идею слепого, безблагодатного послушания проповедуют лжедуховность. Это, по сути, миссионеры дьявола. «Кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы», - говорит апостол (Рим. 6, 16). Это тем более справедливо, если послушание осквернено пристрастием к руководителю. Это то самое душевредное житие, которого надо бежать, по совету св. отцов. Нежелание брать на себя ответственность за свое спасение – это нежелание спастись, - единодушно учат св. отцы. Ответственность – это наш крест, без которого спастись невозможно.

Надо различать послушание как дисциплину и как духовное руководство. Духовно неопытный послушник не может иметь дара рассуждения: в чем воля Божия, а в чем страстная воля духовника, в чем состоит ересь или безнравственность? Старческое окормление предполагает послушание воле Божией по любви и старца и послушника, а это возникает при наличии у старца дара рассуждения, чтобы не вовлечь послушника в безрассудный подвиг.

Это понимается только духом. Евангелие и каноны указывают на дух, но духа не дают, поэтому апостол призывает поступать по удостоверению своего ума (Рим. 14,5), чтобы не впасть в ложную мистику и не заболеть бегством от ответственности, довольствуясь слепым послушанием или следованию канонам без рассуждения. Современный бунт против свободы, против ума и рассуждения – это бунт против Духа. Без рассуждения никакая добродетель не будет истинной и угодной Богу (безрассудная любовь или пост, например). Рассудительность рождает правильный образ мыслей, при котором только и возможен правильный выбор образа жизни.

Об истинном пастыре и фарисее

Прежде всего от пастыря все хотят любви, однако каждый понимает ее по-своему, чаще всего по-человечески просто и примитивно. Истинные христиане должны искать Божьего, а не человеческого. Возникновение любви от симпатии пристрастно, а значит убивает любовь и рождает самость. Каждый ищет человеческое и человеческое находит (в отношениях пастыря и пасомого), но Бог не найден и смерть продолжает царствовать. Таким образом, надо не утверждать свое человеческое, а дать место Божьему, чистому и вечному.

Как правило, дальше всего от любви бывает тот, кто чувствует себя любвеобильным. От мнимой же любви и благотворительности вреда бывает больше, чем пользы. Настоящая любовь и блаженство приходят только после распятия плоти со страстями и похотями. Где тот крест, на который мы можем вознести свою «любовь», или, точнее, оскверненную падением приязнь?

Задача пастыря – призвать к покаянию и подсластить эту горькую пилюлю своим участием. Обычные «любвеобильные» батюшки, как правило, не призывают к покаянию и не дают Божественного исцеления, за это их любят. Строгих же отвращают и это признак того, что человек пришел не за Божьим, а за человеческим. Поэтому, деление священников на строгих (плохих) и ласковых (хороших) весьма условно. «Безупречный клирик,- согласно св. Феодору Студиту,- не еретик, соблюдает веру и святые Правила неповредимыми и отвергается от тех, которые отклонились в том и в другом».

Задача духовника – не скрывать от пришедшего истины, остальное сделает Бог. Путь к любви отвергается только тем, кто принимает любую скорбь с благодарностью. Пока мы в каждом наказании Божьем не увидим вместо гнева любовь, мы не соединимся ни с Богом, ни с Его Церковью. Даже ад – акт милосердия Божьего, ибо быть близ Бога для нераскаянных мучительнее, чем в аду.

Для понимания истинной любви нужно покаяние, тогда мы не будем дерзновенно требовать любви от другого, но только от себя. Современные пастыри-фарисеи, по своей великой

человеческой любви, «раздают» благодать кому попало, не заботясь и не ища человека Бога или своих личных выгод, и не ставя условием его нравственное исправление. Так таинство, вопреки древнеправославному преданию, становится вседоступным. Но Бог святыни может и не дать, несмотря на то, что батюшка нас «причастил», ибо Он поругаем не бывает. Да, решимость жить иначе даруется Господом, но только тем, кто сам решается принять это чувство всем своим существом. Как видим, в своем милосердии Господь весьма требователен.

Он не приемлет нынешних нравственных минималистов, как бы им этого ни хотелось. Легкая раздача таинств привязывает человека не к Богу, а к «раздатчику». Раздаятель легко простил грехи и стало понятно, что и будущих не следует опасаться. Он легко их «возьмет на себя». Так же быстро теряется и благоговение к святыне у человека видящего как дерзновенно обходится с нею священник. В итоге человек отвращается «строгих» пастырей, которые движение к Богу превращают, якобы, в «пытку» и «казнь».

Таким способом виноградник Божий прибирается к рукам лукавых делателей. Если пастырь не идет впереди, а только следует за овцами, когда его позовут, или, сидя в кресле, учит куда надо идти – то это и не пастырь вовсе.

Однако нам негоже ругать и осуждать наше духовенство. М.А. Новоселов писал: «Христос пришел основать не организацию, а организм (Церковь) и толпы тунеядцев здесь не при чем. Только Бог один знает принадлежат они к телу Церкви или нет. Если Церковь есть организм, то нельзя ставить Церкви в вину недостойных монахов и митрополитов с алмазами, как нельзя обвинять Спасителя в том, что к Нему приближались мытари и грешники. Борьба с ними (при всей необходимости) – это борьба со следствием, а не с причиной. Пока брань духовная подменяется политической – мы сами и есть губители России» (и Церкви).

Нельзя хулить в Церкви Божьего, но нельзя смиряться и с неправдой человеческой, ибо это граничит с лукавством. (Лукавство есть расхождение воли с убеждением). Грешно, конечно, подобно Хаму, открывать на всеобщее обозрение немощи отцов своих. Но это касается их личных грехов. А когда их немощи переносятся на всю Церковь, препятствуя нашему спасению, нам необходимо бороться с ними, чтобы не потерять последнюю доступную нам Благодать.

Таким образом, Церковь не становится менее благодатной от того, что в ней хозяйничают недостойные пастыри. Если они не еретики, конечно. А чтобы не возникало чувство осуждения и неизбежно следующего за ним соблазна раскола и разделения, следует отличать ересь от прелести.

«Прелесть – это повреждение естества ложью», - говорят отцы. В прелести может пребывать как отдельный человек, так и целое общество. «Весь род человеческий пребывает в жестокой прелести», - говорит св. Симеон Новый Богослов. Особенно страшно наблюдать это в церковной среде, где уже никого не удивляет ни откровенное пренебрежение церковными канонами, ни ее заражение «духом мира сего», а «треботорговля», массовый, без должного приготовления допуск к различным таинствам (крещения, причащения и т.п.), проповедь экуменической «любви» и другие разлагающие Церковь явления воспринимаются уже чем-то вполне приемлемым и само собой разумеющимся.

Прелесть – это состояние самообмана. Даже маленькая ложь, компромисс с самим собой закрывает в душе все входы для благодати Божией, умерщвляет голос совести и человек постепенно становится игрушкой для бесов. Ложь – это демонское изобретение. Бог не сотворил ни зла, ни лжи. По словам св. отцов, зло не имеет своей сущности, а является всего лишь качеством, нами приобретенным и исказившим все наше существо. Подвиг всей жизни христианина – в

преодолении с помощью Божией этого демонского состояния и восстановления первоначальной тяги к Истине, т.е. ко Христу.

Письмо еп. Диомиду

Дорогой владыка! Я всегда с теплым чувством вспоминаю тебя и нашу «советскую» семинарию, теперь я временно на Афоне. Отсюда не так просто «доплыть» до «мира», но тут была оказия и я оказался «в интернете». От того, что я прочитал у меня чуть сердце не остановилось.

Владыка, ну разве можно самолично анафематствовать людей или Церковь? Пусть ты сто раз прав, но, прости, посылать весь православный мир в геенну огненную? Страх и ужас! Это же хула на Духа Святого! А вдруг благодать Господь еще посылает по Своей любви даже в «церковь лукавнующих», что тогда? Ты понимаешь, какую страшную миссию ты на себя взял?

Если бы так поступил какой-нибудь духоносный старец по внушению Духа Святого, но ведь здесь вопиющее кощунство над таинствами, которые еще, слава Богу, в нашей Церкви совершаются. Рассудок мой почти во всем с тобой соглашается, но сердце и совесть просто вопиют: что ты наделал! Ведь за тобой идут тысячи людей, которые могут увлечься презрением к «церкви-блуднице» и одно это лишит их благодати Божией. А отвечать тебе, понимаешь? Писать больше не могу, тут только плакать остается горькими слезами. Какое сердце выдержит читать все это! Прости за эмоции.

Приезжай на Афон, владыка, и увидишь, какую благодать Господь еще посылает нам грешным несмотря ни на что. Мы тоже здесь высказываемся и протестуем как и ты, но никому и в голову не приходит создавать какую-то «параллельную» или возобновлять «старую» церковь. У меня просто слов нет, какой это страшный грех и сколько душ можно погубить таким способом. Ведь не все же такие образованные и правильно все понимают. А сколько простых и прекрасных душ будут метаться и зайдут в тупик и совершенное отчаяние.

Это наподобие того, как МП когда-то называла Зарубежную Церковь раскольнической, и сколько жизней было искалечено таким способом – десятки тысяч! Не дай Бог даже одному из «малых сих» послужить соблазном, а тут тысячи! Придет время, когда все развалится и надо будет собирать остатки верных, но нельзя же пытаться самому все развалить раньше времени и судить чуть ли не от лица Самого Господа Бога где есть благодать, а где ее нет! У Господа ведь любви побольше и на Страшном Суде Он спросит: действительно ли «изволился Духу Святому» собирать соборы, не имея на то ни любви Божией, ни бесстрастия, подобающего епископскому сану?

Прости за многословие, ты лучше меня все это должен понимать и что тобой движет сам должен разобраться. Когда много людей собирается вместе, тогда им легче оправдать себя и свое заблуждение. Так случилось, наверное, и у вас. Когда я был в Зарубежной Церкви и при мне заводили разговоры о безблагодатности МП, я всегда возражал, несмотря на то, что некоторые потом срывались на фальцет. Меня тогда удивляло: как это стремление к правде может сочетаться с таким ожесточением? И это при том, что они принадлежали к лучшей из церквей. Вот и получается, что Господь на Страшном Суде разделит не церкви, а отдельных людей, смотря по их нраву. Если бы у нас был нрав Христов, то и суждения были бы Божии, а не человеческие.

На этом прошу прощения. Надеюсь, что ты откликнешься на мой крик души и искреннее недоумение.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
НАУКА СЕБЯ ОБМАНЫВАТЬ	5
Ложь как причина духовной смерти	6
Ложь в моей личной жизни	8
ЛОЖЬ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ	10
О «благах» цивилизации	10
Православие с комфортом или с крестом?	12
«БАХУСУ ПОМОЛИМСЯ»? ГОСПОДИ, ПОМИЛУЙ!	14
Ложное «единство» и проблема раскола	17
Мудрость «лжи во спасение» или «безумие» мученичества?	19
Источник фальшивого христианства	21
Спор о благодати	22
Святоотеческие методы противостояния	23
Искаженное христианство	25
Источник «религиозного атеизма»	27
НЕКОТОРЫЕ НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ	30
О "безблагодатных" православных церквях	32
ПОСЛЕСЛОВИЕ	36
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	38
О проблемах современного пастырства	38
Признаки прельщения	39
Об истинном пастыре и фарисее	41
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	44
Письмо еп. Диомиду	44

Электронный адрес для возможных замечаний и переписки skete_ns@hotmail.com